

Виктория Фед

An illustration of a young woman with long, wavy brown hair, wearing a light blue t-shirt and dark blue jeans. She is looking towards a large, ornate, dark wooden picture frame. Inside the frame is a glowing, fiery figure of a person, possibly a spirit or a demon, with intense orange and yellow flames. The woman's right hand is raised, palm facing the figure, as if she is trying to touch or ward it off. The entire scene is set against a dark, textured background and is enclosed within a thin, golden oval border.

Кристина

забвение огнем

Виктория Фед

Кристина. Забвение огнем

«Издательские решения»

Фед В.

Кристина. Забвение огнем / В. Фед — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850946-9

Любимая дочь, живопись и первая любовь — это все до... А после ей осталось пепелище, и каждый прожитый день — борьба с собственными страхами, чувством вины и чем-то потусторонним. Что с ней? Это ее болезненное воображение? Сумасшествие? Кристина согласна подбирать любые объяснения, далекие от истины. Все лучше, чем признать, что мир больше не тот, каким она его видела, и она сама бесповоротно изменилась. Жизнь, где на нее объявлена охота, вспять не повернуть, но все изменится три года спустя...

ISBN 978-5-44-850946-9

© Фед В.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	7
Глава I. Вспять не повернуть	10
Глава II. Существование	15
Глава III. Следуя голосам прошлого	34
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Кристина Забвение огнем

Виктория Фед

Посвящение в историю предшествующих событий

Иллюстратор Тимур Шарафутдинов

Корректор Евгения Беянина

© Виктория Фед, 2017

© Тимур Шарафутдинов, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-0946-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ангелы, ведьмы, демоны – не плод людского воображения. Одни порождали других, но всегда существовали третьи. Мир без веры отдан в объятия хаоса, переполнен насилием, ненавистью одних и болью других. Люди, вступив на путь жестокости, проливали реки крови невинных. Так к нам пришли Ангелы, дабы защитить, направить и помочь уверовать в высшую силу, способную не только покарать, но и вознаградить, подарить освобождение от тягот смертной жизни. Они открыли нам глаза, но их собственные затуманились. Ангелов постепенно одурманили земные чувства – тщеславие и жажда власти. Они возомнили себя высшими существами, богами, пришедшими повелевать людьми. Ангелы могли управлять разумом, дарить жизнь, карать смертью. Равновесие было нарушено, но появилась новая жизнь, на свет стали рождаться полукровки – дети Ангелов и самых *достойных*, приближенных к их безупречному облику смертных. Так появились ведьмы и колдуны – удивительные, уникальные создания, связанные с землей нерушимыми узами, вбирающие силу из нее, способные почувствовать, понять, предвидеть, а также управлять всем, что породила на свет земля. Они видели истинный мир – как живой, так и мертвый, но демоны также узнали о существовании новых людей. Ангелы возненавидели ведьм, позавидовав недоступной силе, их приравнивали к животным и решили покарать за то, что была осквернена и смешана божественная кровь. В то особенно безжалостное время была открыта Охота на ведьм. Воспользовавшись людскими страхами, Ангелы творили свое правосудие чужими руками, не щадя никого, не останавливаясь ни перед чем. Умирали сотни, а затем тысячи неугодных. Ангелы боялись погубленных душ, потому был создан ритуал, пленяющий и обрекающий после смерти физической на вечные скитания неприкаянной души. Тюрьма, из которой невозможно сбежать, где узники – прокляты. В той войне выжил лишь тот, кто способен предвидеть – редчайший дар помог сохранить жизнь небольшой горстке людей. Ведьмы уходили туда, где не было людей, в глубокий лес, высокие горы, самые непроходимые и глухие места становились их убежищем. Дар предвидения был признан высшим среди всех других, потому что сама судьба даровала его самым достойным, чтобы сохранить род ведьм. Человек, обладающий предвидением, наделялся неограниченной властью над всем родом.

Возможно скрыться от живых, только не от мертвых. Демоны-пожиратели, веками ищущие лазейку в наш мир, терзающие тысячи смертных, которые умирали, как только в душу проникал тленный яд их низменной сущности, наконец нашли сосуд, способный дать другую жизнь. В муках юная ведьма Пелагея рожала своего первого малыша. Повитуха опустила глаза, а девушка, не услышав крика младенца, поняла, что в эту ночь она стала самым несчастным

человеком на земле. Снова ощутив боль, Пелагея поняла, что у неё есть еще один шанс. Новорожденный мальчик был здоров и прекрасен, а мертвый малыш изъеден внутри утробы матери. Старый ведьмак, приложив ко лбу ребенка руку, обреченно покачал головой. Было принято решение убить младенца, пока демон в нем слаб. В ту ночь Пелагея отравила старого ведьмака и скрылась с ребенком в лесу. Их больше никто не видел.

В страхе ведьмы и колдуны совершали обряды над новорожденными младенцами, отнимая их силу, и со временем появилось поколение, не имеющее её. Так они надеялись уберечь своих потомков от ужасной смерти и еще более страшных мучений после нее. У детей не оставалось сил, но они были одаренными, здоровыми и красивыми людьми, с высокими жизненными целями и стремлением сохранить красоту этого мира. Молодые люди, способные творить великие дела, искали смысл жизни и чувствовали, что в каждом из них скрыто нечто большее, чем просто человек.

Пролог

*Она придет из темноты
Она твое себе возьмет...
Ее огня боишься ты,
Ведь на пути он все сожжет...*

Кристина бежала прочь, сильнее отталкиваясь от выцветшей травы. К ногам прилипала грязь, забирая последние силы и пресекая попытки убежать. Убежать? От чего? Резко остановившись, она осмотрелась вокруг. Девушка находилась посреди поля, у которого не было видно границ. Словно бесконечность, оно окружало ее. Кристина перевела дух, чувствуя себя ничтожной песчинкой посреди бескрайней и безжизненной степи.

Девушка коснулась мокрых выующихся волос. «Это сон, только сон», – подумала она, но мысли эхом разнеслись вокруг, словно произнесенные вслух. Кристина судорожно сглотнула, пытаясь найти объяснение происходящему, и ничем иным, как сном, это нельзя было назвать. Только отчего-то мышцы ныли, а легкие, казалось, вот-вот разорвет от продолжительного бега. Она вновь почувствовала странную дрожь в теле и отрешенно опустила на мертвую пожухшую траву. Сердце болезненно сжалось, девушка огляделась по сторонам. Никого. Только внутренний голос постоянно твердил одно и то же: «Беги! Беги же!». Кристина зажмурилась и снова открыла глаза, но сон не исчез, она все так же сидела на траве, грязная и изнуренная бегом от неизвестного врага. Мысли путались, девушка попыталась вспомнить, что произошло, почему она оказалась в этом странном месте совершенно одна? Но воспоминания расплывались, в голове не было ясности, события последних дней стерты из памяти. Кристина старалась успокоиться, но дрожь в теле было невозможно унять. Она чувствовала себя маленьким ребенком, который боится несуществующего монстра, живущего под кроватью. Умом девушка понимала всю абсурдность происходящего, но интуитивно ею овладевали совершенно иные, противоречащие здравому смыслу, чувства.

Все вокруг казалось иллюзорным и в то же время самым настоящим. По крайней мере, Кристина чувствовала физически, что не спит, а находится в реальном месте. Сердце гулко стучало от страха. Местность выглядела серой и безжизненной. Девушка сделала очередной шаг, становилось все труднее перемещаться по вязкой грязи. Казалось, что даже воздух сковывал движения. Все здесь давалось с трудом. Она продолжила свой путь, надеясь преодолеть бесконечное расстояние зловещей пустоши. У любой загадки есть свое решение, и Кристина надеялась найти его, чтобы быстрее вернуться в свой мир.

За все время пути она ни разу не увидела ни одного живого существа: ни зверей, ни птиц, ни даже насекомых. Здесь не действовали законы природы, стоял невыносимый зной, словно она находилась в растопленной печи, и в то же время девушка не могла понять, почему, ведь не было видно солнца. Кристина облизнула пересохшие губы, как сильно она сейчас хотела почувствовать свежий прибрежный ветерок на коже. Но к своему разочарованию, девушка ощущала лишь жар, обжигающий изнутри. Подобно заблудившемуся в пустыне страннику, она брела, потеряв счет времени.

Кристина уже утратила надежду на спасение, когда пустошь внезапно закончилась обрывом. Девушка осторожно приблизилась к краю, но не увидела ничего: крошечная мгла, словно ночное небо, неприступной оградой отделяла степь. Все это не укладывалось в голове. Она оглянулась назад, степь оставалась на месте, но над головой густой пеленой расстился туман. Впереди, как и прежде, располагалось бесконечное звездное небо. Возможно, она умерла, и это был именно тот последний путь, который суждено пройти каждому? Протянув руку вперед, девушка застыла в сомнении, никто не появился перед ней. Кристина ощутила нарастающий

трепет, с трудом сдерживая внезапный порыв перейти загадочную грань, даже если бы впереди ее ждала гибель, а не спасение.

Вдруг Кристина почувствовала ветер, наградивший долгожданной прохладой. Он был так похож на знакомый освежающий бриз, который окутывал с головы до ног во время так любимых ею прогулок вдоль берега моря. Девушка вздрогнула от внезапного легкого прикосновения к плечу. Обернувшись, она увидела маму. По телу прошла волна облегчения, Кристина улыбнулась и бросилась ей навстречу, едва не упав в пропасть, разделявшую их. Невидимая преграда остановила девушку. Надежда была рядом, и в то же время так недостижима и далека, посреди звездной мглы. Кристина не смогла сдержать слез отчаяния, покотившихся по щекам.

– Не бойся, родная, это всего лишь сон, и ты скоро проснешься...

На родном лице играла лучезарная улыбка, вот только слова не прозвучали вслух, девушка слышала их в своей голове. Голос матери напоминал еле улавливаемый шепот, и нужно было прислушаться, чтобы понять ее слова.

Кристина внимательно посмотрела на маму, в ее облике было что-то невероятное. Девушка боялась поверить в увиденное: женщина не дышала, тело парило в воздухе. Надежда, словно прозрачная дымка, пропускала сквозь себя свет множества звезд. Она сияла, как путеводная звезда заблудшим душам, чтобы помочь найти выход из бесконечного лабиринта.

– Мама, что со мной? Не знаю, где я и сколько времени здесь нахожусь, но чувствую постоянный страх! Мама, я в коме? – Кристина тяжело вздохнула, ища ответ в родных глазах.

– Верь мне, ты скоро проснешься. Я здесь, чтобы помочь, но сначала хочу предостеречь! Ты многое пережила за эти дни, находясь между жизнью и смертью, но ты обязательно справишься и станешь другой в конце этого трудного пути. Обещай выполнить мою последнюю просьбу, доченька! – Кристина вновь слышала необыкновенный шепот, словно сразу несколько голосов, переплетенных воедино, – голос озорного ребенка, взрослой женщины и пожилой, с хрипотцой, пронизанный мудростью и спокойствием.

– О чем ты говоришь?

Девушка непонимающе смотрела в сияющие любовью глаза. Ей стало страшно, Надежда говорила так, словно прощалась с любимой дочерью, прежде чем покинуть ее навсегда.

– Я когда-то взяла на себя тяжкий грех, он был во спасение, но ничто не может оправдать меня! Рано или поздно всем нам приходится отвечать за содеянное, расплата настигла меня. Но тебе отвечать за мои грехи позволить не могу! – Кристина увидела горечь раскаяния и боль в глазах матери. – Обещай, что выдержишь и не сдашься! – Надежда протянула руку дочери. – Беги из дома и не возвращайся! Обещай мне! Что бы ни случилось, не возвращайся больше в этот дом! Я всегда знала, что ты особенная. Я люблю тебя, мой маленький ангел...

– Мама, прошу, не говори так! Ты меня пугаешь! А как же ты? Почему ничего не говоришь о себе? – Кристина бросилась навстречу матери, но она растворилась в ночи, словно ее время истекло. Исчезнув вместе с прохладным ветром. Необыкновенный шепот повис в воздухе, эхом повторяясь снова и снова, чтобы девушка запомнила последние слова матери.

Кристина почувствовала приближение опасности. Тело сковало невидимыми цепями. Девушку пронзило электрическим током. Все, что она видела перед собой, – это полыхающую траву вокруг и полные ненависти глаза возле своего лица. Этот взгляд было невозможно пережить, он буквально прожигал насквозь, огненной лавой разливаясь по венам. Кристине стало нечем дышать, открывая рот, она попыталась жадно вдохнуть воздух, но собственное тело больше не слушалось ее. Огненный хвост обвился вокруг шеи, словно тысячи тонких игл одновременно вонзались в кожу. Кристина слышала собственные хрипы, но вместо вдоха тело все сильнее погружалось во мглу. Девушка умоляюще смотрела в огненные глаза, но в них не было ничего, кроме ненависти и жажды смерти.

В оцепенении она чувствовала, как жизнь уходит, сменяясь ледящей смертью. Последние слова матери вновь прозвучали в голове. Бороться, теперь стало ясно, от чего ее предостерегали, но как бороться беспомощному человеку с вооруженной тысячей зубов акулой, да еще в ее родной стихии? Сопротивляться было невозможно, но сдаться Кристина не могла ради мамы, ради той любви, которая светилась во взгляде. Девушка должна, обязана проснуться и стереть этот сон из памяти, чтобы больше никогда не вернуться в это ужасное мертвое место!

Тело затряслось в конвульсии, Кристина ощутила в себе зарождение чего-то невероятного! Мощная волна прошла по всему телу, ища выход наружу. Девушка не понимала, что произошло, но шею больше не обжигало удушающим огнем, а тело не сковывали невидимые тиски.

Сама не зная как, она нашла в себе силы встать и приблизиться к звездной стене, зная одно наверняка – лучше падение в пропасть, чем смерть в руках этого существа. Ей хотелось быстрее проснуться и увидеть маму, убедиться, что ей ничего не угрожает. Никогда еще Кристину так сильно не тянуло домой. Она чувствовала себя так, словно странствовала полжизни, за все время не встретив ни одной живой души на пути, мечтая лишь о том, чтобы увидеть родные места, наполненные всевозможными переливами красок жизни. Снова услышать пение птиц и шелест травы на ветру, насладиться шумом морских волн и криком чаек перед грозой. Кристина прыгнула в бесконечную звездную мглу, молясь, чтобы сон исчез и не повторялся больше никогда. Ей вслед раздался дикий нечеловеческий рев ярости.

Глава I. Вспять не повернуть

Сочи, февраль 2013 г.

Надежда допоздна смотрела телевизор, машинально переключая каналы. Мысли возвращались к дочери, ее самочувствие беспокоило женщину.

Было уже около одиннадцати, и она решила проверить, все ли в порядке. Кристина третий день лежала с высокой температурой, временами приходя в себя, но в основном находясь в забытии. Доктор уверил, что это вирус, взял анализы и выписал уколы антибиотиков, но результата пока не было. Несмотря на все успокаивающие прогнозы врачей, тревога Надежды становилась все сильнее. Самое ужасное состояло в том, что она ничем не могла помочь своей девочке. Мать всегда готова на все ради своего ребенка, но иногда вынуждена лишь молиться и ждать. Она не находила себе места от страха за здоровье дочери. Женщина решила утром отвезти девушку в клинику. Надежде уже приходилось терять любимых людей, и даже Кристина первую неделю своей жизни была на грани смерти. Женщина каждый день благодарила Всевышнего за щедрость. Ведь жизнь Кристины ничем иным, как чудом, назвать было нельзя. Она родилась недоношенной слабой девочкой, и шансов практически не было. Целую неделю Надежда не могла ни есть, ни спать и, несмотря на тяжелое самочувствие, практически не покидала палаты реанимации, в которой находилась ее малышка. Женщина не смогла сдержать слез радости, когда доктор с улыбкой объявил, что ребенок выживет и никаких отклонений у дочери не выявлено. С того момента, когда ей наконец позволили взять Кристину на руки, Надежда боялась расстаться с ней даже на несколько минут.

Дверь в спальню Кристины была приоткрыта, из комнаты исходил приглушенный свет. Надежда удивилась, потому что он не был включен, когда она заходила полчаса назад. Женщина решила, что дочери стало лучше, и она не спит. Обрадовавшись, Надежда поспешила в комнату, но увиденное привело ее в ужас.

Кристина, преодолев силы земного притяжения, парила над кроватью. Ее глаза были широко распахнуты и, горя зеленым огнем, смотрели в пустоту. Над девушкой навис темный полыхающий огнем силуэт с длинным хвостом, обвивавшим шею дочери. Надежда невольно закричала, пятясь назад, когда на нее посмотрели горящие огнем дьявольские глаза. Глаза, которые ей уже приходилось видеть, но только не здесь, не в реальной жизни. Надежда отступала назад, не находя в себе силы ответить на безжалостный взгляд из прошлого, преследующий всю жизнь, перешедший за грань, чтобы наконец забрать ее...

Кристина очнулась от сильного толчка. На глаза словно навалили груды камней, ей с трудом удалось их открыть. В голове пульсирующая боль, сердце стучало, словно она пробежала вдоль извилистой горной дороги пару километров, хотя и пара метров могла вызвать такое сердцебиение. Кристина усмехнулась, чувство юмора и самоирония остались при ней, значит, все было в порядке. Девушка попыталась встать, но тщетно – болезнь вконец ослабила ее за эти дни. Она лежала на кровати, пытаясь вспомнить, но что?

Все тело ломило, а шею саднило. Девушка была полностью дезориентирована, не зная, сколько времени пробыла без сознания. Кристину преследовали жуткие кошмары, но вот о чем – вспомнить не могла. Помнила только, что сны были безвыходные, и что бы она ни делала, конец был предreshен. Кристина подумала о маме, вспомнив прохладные руки на своей горячей коже. Девушка попыталась убрать прилипшие к лицу пряди, волосы были спутанными и впитали в себя запах антибиотиков. Кристина попыталась повернуться на другой бок, каждое движение давалось нелегко, тело болело, словно его покрывало множество синяков. Девушка вдохнула полной грудью и только сейчас почувствовала запах дыма в комнате, решив, что мама

зажигала свечи. Она всегда так делала, когда Кристина болела. В каком же состоянии она была, что совершенно ничего не помнит?

В окне отражалась полная луна с миллионами миллионов звезд. В детстве Кристина думала, что это души людей светят по ночам и с каждой новой звездой еще одна обретает вечную жизнь. Но по мере взросления и изучения астрономии она узнала, что это другие планеты и, возможно, земля светит для кого-то такой же звездой. Жизнь прекрасна и загадочна, о других вещах Кристине думать было рано в пятнадцать лет. Она тяжело вздохнула, вспомнив, что должна была пойти на день рождения лучшей подруги, который наверняка уже прошел. Девушка готовилась к нему не одну неделю, ведь только в доме Софии она видела *его*. Кристина почувствовала смущение, брат подруги заставлял сердце стучать быстрее, а мысли – путаться.

В комнате начало светлеть. Первые лучи солнца проникали сквозь стекло, переливаясь калейдоскопом цветов. Светлая комната преобразилась в солнечных лучах. Девушка окинула взглядом любимую спальню, все здесь было сделано по ее желанию, мама шла на все, лишь бы дочь была довольна. С пяти лет Кристина ходила в художественную студию, с тех пор живопись стала частью ее души. Естественно, весь их дом напоминал художественную галерею, представляющую одного художника. В спальне, по совместительству студии, стоял мольберт, и было все необходимое для работы. Хотя Кристина могла довольствоваться листом бумаги и карандашом, ведь главное – это вдохновение.

Кристина попробовала сесть, и с первой же попыткой вернулась головная боль, но она старалась не обращать внимания. Слабость неизбежна, когда ничего не ешь и лежишь с температурой в сорок градусов. Да, в следующий раз стоит избегать мест массового скопления людей во время эпидемии гриппа. Собственный пример убедил, что такое можно просто не пережить. Горло жгло. Кристина коснулась болезненно полыхающей шеи, ощутив на коже волдыри, застонала и отдернула руку. Девушка подошла к зеркалу в спальне, на шее действительно алел ожог, словно след от веревки воспаленной полосой покрывая кожу. Она нахмурилась, не найдя этому объяснения. Не решившись себя дальше разглядывать, Кристина неуверенной походкой побрела к лестнице, про себя ухмыляясь: ей бы еще десятисантиметровую шпильку, и образ будет сногшибательный. Растрепанные, сбитые в птичье гнездо волосы, синяки под глазами, бледная кожа, потрескавшиеся губы, чем не невеста Франкенштейна!

Едкий запах гари усилился, заполняя воздух, потрескивание доносилось из коридора и становилось громче. Чувство тревоги и паники овладели ею за считанные секунды. Кристина, шатаясь, вышла из комнаты. Мог гореть лес, который окружал их неприступной зеленой стеной. В этом случае дело плохо. Открыв окно, она вдохнула февральский утренний воздух, не заметив следов огня в лесу. Запах был только в доме.

Выйдя в коридор, она увидела, что из маминой спальни сквозь щели закрытой двери валит серо-черный дым. Бросившись к двери, Кристина уже не думала о головной боли и слабости. Дверь оказалась заперта, девушка навалилась всей тяжестью тела, пытаясь вышибить ее, но горячее дерево не поддавалось.

– Мама! Мама, ты здесь?! – голос Кристины сорвался на истерический крик, но ответом ей были только звуки горящей мебели. – Ты слышишь меня? Ответь!

Кристина быстро открыла все окна в коридоре, снова и снова зовя Надежду. Руки дрожали, слезы обжигали распаленное от высокой температуры лицо. Она попыталась еще раз повернуть дверную ручку, надеясь, что та поддастся, но ничего не получалось, раскаленное железо обожгло ладонь. Девушка в панике бросилась вниз, за чем-нибудь тяжелым, но смогла найти лишь кухонный топор. На всякий случай Кристина проверила входную дверь, она была заперта, это значило, что мама находилась в доме. Девушка стремглав бросилась вверх по лестнице, боясь потерять драгоценные секунды.

– Мама, я спасу тебя! Потерпи совсем немного! – закричала Кристина. Она нанесла несколько ударов топором около дверной ручки, чтобы можно было вытащить ее вместе с замком, но дверь была слишком толстой, а дерево твердым, для обессиленных рук.

Кристина закашлялась, раскрытые окна не помогали, все пространство заполнил дым. В глазах щипало, у нее начался очередной приступ удушья, но девушка не хотела допускать даже мысли о том, чтобы выбежать на улицу и бросить Надежду. Она была уверена, что мама находится в комнате.

– Мама! Мамочка, прошу тебя, не умирай! – рыдала девушка, стуча кулаками в неприступную дверь. – Мама! Только не ты... Я умоляю... мамочка... ответь мне! – Кристина снова и снова сквозь боль хваталась за обжигающе горячую ручку, пытаясь открыть дверь. Раскаленный металл сжигал кожу рук, но гораздо страшнее было потерять мать.

Огонь распространялся с молниеносной скоростью, расплзаясь по коридору как змея, обжигая языками пламени шторы и стены. Ее картины вмиг превращались в горсть пепла. Где-то совсем близко упала и разбилась люстра, но Кристине было все равно. Дом вокруг нее превратился в полыхающий костер, который беспощадно уничтожал все на пути, все, что было так дорого для матери и для самой Кристины. Горела вся их жизнь, то, что они создавали все эти годы, но девушка была готова заплатить эту цену, если бы ей только удалось! Она снова и снова старалась пробиться к Надежде, с каждой попыткой теряя веру и силы. Кристина не обращала внимания ни на обожженные ладони, ни на кашель, ни на боль, ее волновала сейчас только она – самый близкий и родной человек.

Кристина медленно опустилась на раскаленный пол, в голове все затуманилось. Если бы у нее была возможность повернуть время вспять, она повторила бы свою попытку, до последней секунды жизни пробиваясь внутрь спальни. Девушка понимала, что не сможет предотвратить неизбежное, ведь вспять не повернуть. Надежда всю жизнь жертвовала ради нее, и сейчас Кристина всем сердцем хотела сделать то же.

– Мама... мамочка, я тебя очень люблю... прости, у меня нет больше сил... я не смогла, мамочка, прости...

Слабые всхлипывания заглушил шум горящего дома. Девушка начала проваливаться в бездонную мглу, в глубине которой уже ждали злобные, горящие красным заревом глаза.

В полузабытьи Кристина почувствовала, как прохладные и заботливые руки прижали ее к сильной груди. Ее тело воспарило в невесомости, и, может быть, из-за угарного газа ей все почудилось, но как будто они выпорхнули в окно, мягко приземлившись на газон у дома. Кристина попыталась посмотреть в лицо своего спасителя, но потеряла сознание.

Девушку окутала мгла, ее изможденное тело летело в пропасть, заполненную раскаленной лавой. Каждая секунда превратилась в бесконечность, ей показалось, что прошла целая жизнь, прежде чем она начала приходить в себя. Очнулась Кристина на узкой неудобной кровати. Ногу свело судорогой. Малейшее движение причиняло боль. Открыв глаза, Кристина болезненно сощурилась и закрыла их вновь. Девушка лежала без движения, пытаясь сосредоточиться на своих ощущениях. В горле дискомфорт, Кристина была уверена, что заговори она сейчас, не сможет издать ни звука. Рядом пищал какой-то аппарат, частота звука походила на сердцебиение или пульс.

В голове полнейшая путаница, это сон, очередной кошмар... Кристина попыталась вспомнить хоть что-нибудь, но снова тщетно. Она крепко зажмурилась, прежде чем вновь открыть глаза, чтобы увидеть и понять. Девушка вспомнила запах гари, казалось, он окутал ее всю, моментально вернулся страх. Последние события, как в головоломке, начали собираться по частям, воссоздавая ужасную картину событий. Кристина открыла глаза, все было белым или голубоватым – она сейчас точно понять не могла. Больничная палата, она вся в капельницах и каких-то приборах. Девушка, преодолев боль и усталость, поднялась на дрожащие ноги. Она понятия не имела, сколько пробыла без сознания. Кристина знала только одно – ей нужно

срочно идти, идти и узнать правду, какой бы ужасной она ни была. Едва девушка собралась двинуться с места, как в палату вошла медсестра. Женщина быстро подошла и, взяв ее под локоть, усадила обратно на кровать.

– Ты что, детка! Тебе еще рано подниматься, если врач узнает, мне очень попадет! – приговаривала медсестра, проверяя, не сбил ли катетер. Она заметила, что Кристина все равно упирается и пытается встать.

– Я должна увидеть маму! С ней все в порядке? – в ее голове моментально заполнялись недостающие фрагменты в памяти – она, горящий дом. – Где мама? – девушка услышала хриплый и чужой надломленный голос кого-то другого.

Женщина лишь сильнее сжала губы, но глаза выдавали сочувствие. Кристина вскочила с больничной кровати, отталкивая ее. Девушку душили горькие слезы, тело вздрагивало от рыданий. Капельница сковывала, резким движением отодрав пластырь, она вытащила иглу из вены, по руке побежала алая струя.

– Ответьте мне! Я хочу знать! – кричала Кристина. В открытую дверь начали заглядывать другие медсестры. – Пожалуйста, вы ведь все знаете! – взмолилась Кристина, всматриваясь в сочувствующее лицо медсестры.

– Дорогая, успокойся! Ты сейчас себя не контролируешь. Все будет хорошо, тебе нужно отдохнуть. Если не послушаешься, все равно упадешь в обморок, даже не дойдя до двери. Все хорошо, с тобой все в порядке, это главное, – твердила женщина, словно заевшая пластинка, отчужденно и бесчувственно произнося отработанные за долгие годы работы механические слова утешения.

На ее глазах умирали люди, к этому она старалась относиться спокойно, но когда это происходило с детьми, никакие психологические барьеры не помогали. Кто-то уже навсегда терял себя, выписываясь отсюда инвалидом. Молодые ребята, которые только начинали жить, уже не могли изменить необратимых последствий своего легкомыслия – аварии, несчастные случаи, последствия потасовок – причин было много. Семейные драмы запутанней, чем в телевизионных сериалах, разворачивались здесь, когда врач произносил вслух диагноз. У кого-то начиналась истерика, другие не хотели верить в происходящее, бывали и приступы агрессии, направленные на врачей, которые, забыв о сне и еде, делали все возможное, а порой и невозможное для спасения своих пациентов. В нынешнее время врачей, самоотверженных и преданных профессии, остались единицы, но они все еще были. Вот и этой девочке пятнадцати лет, как бы бесчувственно это ни звучало, следовало сейчас радоваться, что не осталась бледным подобием себя, растением. Еще немного, и угарный газ убил бы мозг, в этом случае, даже если бы ей удалось сохранить жизнь, это была бы уже не жизнь, а проклятие.

– Где моя мама? – чеканя каждое слово, твердила Кристина. – Почему вы молчите? Ответьте, она... умерла... да? – В глубине души девушка знала ответ, но боялась себе признать в этом. Внутри будто что-то оборвалось, исчезнув навечно. В сердце – горечь и пустота, которую ничем не заполнишь. Можно сколько угодно плакать и умолять дать еще один шанс, но реальность жестока настолько, что всю жизнь будешь терзаться тем, что исправить невозможно. – Пожар... – еле слышно повторяла Кристина уже, скорее, самой себе, а не своей растерянной собеседнице.

– Кристина, хуже ты делаешь только себе! Я молчу, потому что ничего не знаю, скоро приедут твоя бабушка и тетя, вот у них все и спросишь. Договорились?

Женщина окликнула другую медсестру, сказав ей несколько непонятных для Кристины слов, снова подошла к пациентке. Девушка безвольно опустила голову, ответ был исчерпывающим, приедут бабушка и тетя. Она осталась совсем одна, без мамы – самого любимого человека. Ей стало безразлично, что случится дальше. Через несколько минут вторая медсестра зашла со шприцем в руке, и Кристине уже не хотелось сопротивляться, она совершенно обесси-

лела и выдохлась. Ей переставили катетер, сразу введя успокоительное. Мгла поглотила сознание, и она провалилась в забытие под действием медицинского препарата.

– Бедняжка, проспала весь день. Как проснется, нужно обязательно сообщить доктору, чтобы он ее осмотрел, – медсестра заботливо прикрыла Кристину одеялом.

– Да уж, ей не позавидуешь, столько ожогов, – согласилась медсестра моложе. – Эти шрамы будут напоминать о других, более глубоких...

– Девочка до последнего пыталась спасти мать, – прошептала женщина так, чтобы никто, кроме собеседницы, ее не услышал. – Бабушка весь день ждала пробуждения внучки, чтобы поговорить с ней о случившемся и утешить. Возможно, проснись она тогда, у нее не было бы такого ужаса в глазах. Бедное дитя. Ладно, пойдем к другим пациентам.

Медсестры, выключив свет, вышли из палаты.

Сочи

Глава II. Существование

Три года спустя.

Кошмар, снова жуткий и явный. Кристина металась по кровати, как загнанный зверь в поисках спасения. Когда знаешь, что уже не выжить, но все рано из последних сил пытаешься вырваться. Ночная мгла повсюду, девушка в очередной раз пыталась скрыться от погони. Хотя за три года стоило уже привыкнуть, тем не менее, страх терзал, как в первый раз. Снова страшные глаза и дьявольский хохот. Что она придумала для нее на этот раз? Кристина попыталась сделать шаг вперед, но ступни все глубже погружались в черное нефтяное болото. Девушка на ощупь искала опору, шаря повсюду руками, но находила лишь пустоту. Горячая масса, обжигая, заглатывала ее тело, словно огромная черная змея обреченную на гибель жертву. Кристина старалась не терять самообладания, ведь это всего лишь сон, который вскоре закончится. «Нужно лишь продержаться» – успокаивала себя девушка, как обычно услышав мысли вслух. Здесь она не имела возможности даже остаться наедине с собой, нечто видело ее насквозь. Лицо уже обволакивала густая топь, Кристина что было сил вытянула руку вверх, в последний раз пытаясь найти путь к спасению. Густая масса почти полностью поглотила ее. Внезапно запястье обожгло огнем и льдом, ее мощным рывком вытащили из топи, отшвырнув на сухую траву. Внутри все сжалось, Кристина предпочла бы смерть, чем очередную встречу с демоном, другим словом она это существо назвать не могла.

– Нет... нет... – бормотала девушка, пытаясь выбраться из плена простыней.

Громкий лай за дверью помог вернуться к реальности. Пробуждение сопровождалось резким стуком, и болью от падения. Девушка, застонав, коснулась затылка. Еще даже не открыв глаз, она знала, что лежит на полу около кровати. Синяки и ушибы давали о себе знать каждый день. К сожалению, ее падения имели свои последствия. Кристина объясняла это ночными кошмарами, от которых никак не могла избавиться.

Девушка посмотрела в открытое окно, свежий утренний воздух врывается в комнату, теребя фисташковые прозрачные шторы. Она с облегчением выдохнула. «Только сон, всего лишь сон...», – мысленно повторяла Кристина, к своему облегчению слыша их лишь в голове.

Почему ей не снятся обычные сны, как всем нормальным людям? Хотя в этот раз все было по-другому, она подобралась совсем близко, как три года назад, в день гибели мамы. Кристина вспомнила, как появился первый, самый болезненный из всех, ожог на шее. В тот день, едва не погибнув в огне, она была вся покрыта ими, разной степени тяжести: на руках, ногах, ладони пострадали больше всего. Но след на шее напоминал след от веревки, словно ее пытались задушить. В первую же ночь после пожара начали сниться кошмары, которые вначале казались последствием пережитого ужаса. Кристина так думала до того, как появился второй ожог, а затем следующий. Все это время девушка молчала, понимая, что скажи она правду, ей все равно не поверят. Жизнь понемногу менялась, Кристина привыкла к пустоте и одиночеству и даже снова начала рисовать.

Вот только одно оставалось неизменным – кошмары, главной жертвой в которых была она. В итоге когда-нибудь ее, наверное, сожгут заживо дотла. Кристина устала сопротивляться, еще одна встреча с демоном, и она не выдержит. Девушка превратилась в истеричку, начала вздрагивать от малейшего шороха. Руку жгло, даже не взглянув, Кристина знала о появлении очередного ожога. Скрывать это от бабушки становилось все сложнее, летом это было просто невозможно. И приходилось лгать. Сказать правду – ее, вероятнее всего, положат в психиатрическую клинику. Где доктор будет участливо задавать вопросы, обещая помочь ее беде. К тому же, пример подруги был подтверждением, помощь специалистов может лишь усугубить ситуацию, как в случае Инны.

Достав из комода мазь от ожогов и бинт, Кристина проделала привычную процедуру. Вот только обезболить рану не помогали ни медицинские средства, ни болеутоляющие. Обработка лишь останавливала воспаление. Как правило, один раз в несколько месяцев, когда девушка была наиболее несчастна, появлялись отметины, подобные этой. Но бывали и другие случаи, более частые, объяснить это ничем другим, кроме паранойи, Кристина не могла. Ожоги могли подолгу не затягиваться или, наоборот, – проходить за несколько дней. Девушке не удавалось понять причину, как их возникновения, так и исчезновения. С той самой первой ночи у Кристины возникло чувство, что она что-то потеряла или забыла о чем-то важном, снова и снова она возвращалась в сгоревший дом в поисках ответов. К собственному ужасу, она осознавала, что воспоминания становятся все более расплывчатыми и слабыми. Чем настойчивей она пыталась вспомнить, тем это хуже получалось. Стоило побывать в этом страшном месте, как чувство потери возвращалось, и жизнь вновь становилась существованием. Бабушка, как могла, поддерживала внучку в ее горе, проявляя свою любовь и давая понять, что она не одна. Но девушка была опустошена и несчастна настолько, что даже близкие люди перестали ее волновать, забота и внимание вызывали лишь раздражение. Она потеряла интерес к своей жизни и к жизни окружающих. Так бывает, когда связь матери и ребенка настолько сильна, как это было у нее. Кристина на автопилоте каждый день ходила в школу, потому что так делают все нормальные подростки. Из-за ночных кошмаров девушка не высыпалась и часто опаздывала, но ей это прощалось. Учителя пытались поощрить похвалой или завышенной оценкой, что злило еще сильнее. Кристине казалось, что ее саму перестали слушать и замечать, печальная история жизни шла впереди нее, и все, что оставалось девушке, – это терпеть сочувствующие взгляды и делать вид, что все вновь стало по-прежнему и жизнь продолжается!

Кристина взяла сотовый, от легкого прикосновения дисплей включился, высветив три пропущенных звонка. Нет, только не это, она снова опоздала в школу. Через час должна быть геометрия, подготовка к тесту, нельзя было опоздать! Паранойя паранойей, но вот экзамены в выпускном классе никто не отменял!

Весна, и школьники, как после зимней спячки, выползли из «муравейника». Конечно, не для того, чтобы трудиться, как муравьи, а напортив – отдыхать и наслаждаться жизнью. Вот и Кристине совершенно не хотелось идти на геометрию! Правда, из-за частых депрессий она и так пропустила довольно много уроков, и тест должен поправить дела с оценками, если, конечно, сдать его на «отлично». В последнее время Кристина очень старалась исправить, она столько дров наломала за эти три года. Вокруг слышался беззаботный смех и разговоры о чем угодно: о преподавателях, мальчиках, девочках, погоде, шопинге, предстоящих каникулах и миллионе других не менее важных тем. Кристина невольно улыбнулась, эти каникулы последние. Прощай, школа, здравствуй, нормальная жизнь. Правда, уже давно исчезло понимание, что, окончив школу, прощаешься с детством. Многие в школьном возрасте уже водят машину, как она, давно смотрят на мир не сквозь призму розового цвета, к этой категории Кристина уж точно относилась, как никто другой. В свои восемнадцать уже зная, какова жизнь без родителей, когда чувствуешь себя, словно опустошенный сосуд. Ради Лидии Георгиевны она старалась выглядеть нормальной, как раньше, играла роль обычного подростка, которого не пытается убить демон. Эта иллюзия была так далека от действительности.

Кристина не спеша подошла к входной двери, которую предусмотрительно придержал симпатичный парень из параллельного класса. Иногда ей очень хотелось стать невидимкой, и возможно, популярность в школе была бы на нуле, если бы не злополучный пожар. Официальная версия событий была такой: причина возгорания – неисправность в проводке, Надежда задохнулась во сне, затем сгорела. Но сплетни не остановишь, любопытные взгляды, шушуканья за спиной выводили девушку из себя, и некоторые начали поговаривать, что на этой почве она свихнулась. Родная бабушка смотрела настороженно, ее переживания за внутреннее равновесие Кристины были очевидны. Лидия Георгиевна боялась, что внучка может совершить

с собой что-то ужасное. Самоубийцы не обещают, они делают. Три года прошло с момента смерти мамы, три года слово суицид не выходило из головы Кристины. Она больше не такая, как раньше, и может быть, страхи бабушки действительно не беспочвенны? В конце концов, ее лучшая подруга Инна не единожды пыталась покончить с собой! Что ее могло связывать с таким человеком, но у них было много общего, от этого признания у девушки по телу пробежали мурашки. И все-таки, Кристина осуждала подругу и пыталась помочь Инне избавиться от навязчивой идеи, надеялась образумить. Она не имела права причинять боль другим, ведь многие люди, зная, что обречены на смерть, радуются каждому прожитому мгновению. На самом деле у Инны была любящая и участливая мать. Кристине нравилось читать книги по психологии, и если верить теории, поведение подруги было похоже на болезнь, когда человеком овладевает навязчивая идея, и он посвящает ей свою жизнь или, наоборот, как Инна – смерть. Хотя и сама Кристина была полностью под властью собственной навязчивой идеи – правда гибели матери. Только в отличие от Инны, девушка хотела жить нормальной жизнью, в будущем хотела бы семью, маленькую дочь... Правда, пока всех парней Кристина относилась в подотряд «Придурков».

Действительно, в смерти Надежды было больше вопросов, чем ответов, за полгода до трагедии она застраховала дом и свою жизнь, а также здоровье дочери. Об этом никто не знал, на счету Кристины появилась крупная сумма, на которую девушка планировала начать новую жизнь вдали от преследующего ее безумия. Следовательно, который вел дело, был другом их семьи. Возможно, он приложил все усилия, чтобы у нее были средства для дальнейшего существования.

По злой иронии судьбы, отец погиб вместе со своими родителями, когда Надежда была беременна. Узнав о случившемся, она едва не потеряла ребенка. Вот так Кристина осталась без отца, еще до рождения. Не слишком много несчастий для нее одной?

Как только Кристина вошла в класс, на нее посмотрели двадцать пять пар глаз, в том числе и двоюродная сестра, сидевшая за предпоследней партой. Девушка уже привыкла к чрезмерному вниманию, и маска безразличия очень выручала в такие моменты. Сестра театрально закатила глаза, как бы говоря: меня ты не проведешь. Здесь было несколько людей, с которыми она общалась. Эти ребята были добродушны и не обращали внимания на многообразие сплетен, окутывающих Кристину.

– Крис! Ты пропустила важнейший урок! Мы ставили опыты! – воскликнул Антон с самым серьезным видом.

– Не сомневаюсь, – отмахнулась девушка, проходя вдоль парт. – Надеюсь, не над людьми?

– Очень смешно! – засмеялся парень. – Чтобы ставить опыты над людьми, неоконченного среднего образования недостаточно, даже если это школа города-курорта Сочи!

– Как химия? От тебя пахнет какой-то гадостью. Вы что, делали газовую бомбу? – брезгливо спросила Кристина, присаживаясь рядом.

– Это серная кислота! – ответила белокурая девушка, звонко рассмеявшись. – А что помешало тебе попасть на урок, сестричка?

– Хм, аллергия на эти ваши пробирки и ту вонь, которую ты так любишь разливать по колбочкам и с восторгом наблюдать, как это бурлит или меняет цвет, – закончила она свою речь, недовольно поморщив нос.

– В следующий раз будешь сама себя отмазывать, кстати, я сдала твою домашнюю лабораторную работу и поздравляю: у тебя «отлично», – объявила Милена.

– Милена, я не писала лабораторку, – удивилась Кристина.

– Конечно, не писала, я сделала за нас двоих, так что выполнишь любое мое желание, – предупредила девушка, доставая учебник.

– Договорились, только если это не касается уроков. И спасибо – ненавижу химию! – уточнила Кристина.

– Ладно, Крис, придешь на репетицию после уроков?

– Хорошо, раз уж я пообещала тебе одно желание. Только там всегда ошибается один зануда, который меня, если честно, уже достал. – Кристина беспорядочно выводила карандашом линии на тетрадном листе. – Он меня дико бесит.

– Матвей? Крис, ты к нему несправедлива. По-моему, он очень хороший парень и... – Милена приготовилась в красках описать симпатичного ей юношу.

– С каких пор ты начала хорошо разбираться в людях? А тем более в парнях, – искренне удивилась девушка.

– О! Это у меня от матери-природы, не заморачивайся, кому-то дано вертеть противоположным полом и видеть его насквозь, а кому-то нет. И ты не дала мне закончить! Он наш гитарист, поэтому в том, что Матвей, как ты выразилась, «ошибается» на репетициях, нет ничего загадочного! – Милена обольстительно улыбнулась парню, сидевшему впереди. – Новенький! – с восторгом воскликнула девушка. – Такой симпатичный!

– Милена! Но с ним что-то не так, он вырастает, будто из-под земли! Преследует меня. Хорошо, что только в школе. Хотя частенько кто-то дышит в трубку, звоня со скрытого номера, – тревожно заметила Кристина. Ей сейчас только воздыхателя не хватало. Равнодушно посмотрев на новенького, она вернулась к своему занятию в тетрадном листе.

– Да он влюблен в тебя, вот и все! – Милена поразились несообразительности сестры. – Ищет любой повод для встречи, и я понимаю, насколько ему нелегко пробить твою броню! Надо же, звонит и не решается заговорить! Как романтично! Вспомни себя, ведь ты тоже была влюблена!

С ее словами прозвучал хруст ломающегося стержня в карандаше, девушка поняла, что зря заговорила об этом.

– Не вижу в этом никакой романтики. Сопеть в трубку – это, скорее, удел маньяков, а не романтиков. Какие у нас сегодня уроки? – Кристина открыла дневник сестры, чтобы посмотреть расписание. – Так, геометрия, два урока английского языка, история и на закуску, о нет, только не это! Физика? Кто составляет расписание? Почему два самых ужасных урока ставят в один день! Физика и химия! – девушка шумно выдохнула, ее взгляд непроизвольно упал на пустое место в соседнем ряду.

– А это сегодняшние изменения, учитель по географии заболел, у него грипп, и физры не будет.

– Ясно, хоть что-то радует. А что, Инны и сегодня нет?

– Возможно, у нее очередная депрессия. Уже вторую неделю не появляется, ты бы знала, если бы сама была более ответственной в посещаемости уроков. – Милена просмотрела расписание, не понимая возмущений сестры. Чего она хотела, впереди экзамены, еще предстояло закрепить весь материал.

– Ты прекрасно знаешь, что я болела – отмахнулась девушка. – Осталось три с половиной месяца, и экзамены, но с каждым днем мне сложнее бороться с собой. Ходить в школу, всем улыбаться, надоело, – призналась Кристина. С этим местом были связаны не самые лучшие воспоминания. – И еще Инна, я в чем-то понимаю ее, и все же беспокоюсь, кто знает, во что она ввязалась на этот раз.

Кристина, не мигая, смотрела на пустой стул. Всякий раз, когда Инна попадала в беду, она неделями не появлялась в школе. Игнорировать окружающих у нее получалось отлично, Кристина так не могла. Тому, что хорошо, а что плохо, ее научили с детства, и девушка просто не могла себе позволить причинить боль родным людям. Хотя, порой ей очень хотелось все бросить и почувствовать, возможно, облегчение или хоть какой-нибудь смысл в нынешней опустошенной жизни.

– Ты определилась, на какой факультет будешь подавать документы? – Милена с любопытством посмотрела на задумавшуюся сестру.

– Да, и уже давно, главное – где-нибудь подальше, в трех неделях пути отсюда, – с готовностью ответила девушка. – Возможно, на далеком-далеком Севере.

– Думаю, ты передумашь. Неужели так просто уедешь от бабушки? От меня и мамы? Мы что, для тебя не важны? – нотки горечи прозвучали в ее голосе.

– Дело не в вас и не в ком-то еще! Дело только во мне, я просто должна уехать как можно дальше! Именно потому, что вы дороги мне! Даже если я расскажу тебе, все равно не поймешь, не поверишь, неважно, просто забудь.

Как бы ни старалась, девушка, все равно не смогла бы донести до сестры истинный смысл своих слов. Разве может она объяснить, что просыпается от физической боли и боится причинить ее другим. Кристина словно чувствовала, что проклята и рано или поздно может погубить самых дорогих сердцу людей. Что, если это только начало – кошмары, ожоги и синяки! Вдруг она однажды проснется и обнаружит, что убила собственную бабушку, и даже не вспомнит, как это случилось! Больше всего Кристину терзал один-единственный страх: могла ли она быть виноватой в смерти матери? Именно потому, что любит, она должна уехать как можно дальше. С каждым днем становится все невыносимей выдерживать это давление. Девушка чувствовала, что часы приближаются к своей конечной остановке. Безумие, которым наполнены ночные кошмары, понемногу пробирается в реальную жизнь!

– Когда ты уже поймешь! От себя-то не убежишь. Понимаю, здесь все напоминает о тете и о том, как ты потеряла ее, но даже в тысяче километрах от дома боль меньше не станет.

Милена накрыла руку сестры ладонью.

– Давай не будем об этом. В одном я уверена: мне нужно какое-то время побыть одной, вдали даже от вас, и вы должны принять и понять мое решение, – мягко произнесла Кристина, посмотрев на наручные часы, учитель опаздывал уже на двадцать минут. – Ну а ты решила все-таки остановиться на медицинском факультете?

– Да, наверное, кому-то интересно изучать химические элементы и сложные формулы, а кому-то, например, тебе, взбираться не вершину горы и рисовать пейзажи. И вот что несправедливо: если бы ты только захотела и немного постаралась, то смогла бы осилить эти предметы. В отличие от меня. Сколько бы я ни старалась, а написать столь прекрасно на пустом холсте никогда бы не смогла! – пожаловалась девушка, прокручивая карандаш пальцами.

– Не прибедняйся, и ты очень даже преувеличиваешь реальность, – Кристина усмехнулась ее комплименту и заниженной самооценке. – И чтобы ты знала, никакая сила не сможет помочь мне выучить весь этот бред! Это все равно, что дать обезьяне книгу: в руках повертит, но прочитать ни за что не сможет!

– Крис, ты неисправима! – Милена засмеялась на весь класс.

– Неисправимость – мое второе имя!

– Да, еще добавь сумасбродность и самоуверенность, – она уверенно загибала изящные пальцы.

– Ты перечисляешь мои достоинства или недостатки? – осведомилась девушка, довольно улыбаясь.

– И то и другое.

Урок так и не начался, чему Кристина была несказанно рада, а Милена слегка расстроилась, так как очередная «пятёрка» не состоялась. Всех учителей вызвали на срочное совещание, которое длилось около часа. После уроков они, весело смеясь над Аниной шуткой, направились в парк, до репетиции оставалось еще около получаса. Девушки решили попить капучино с булочками на деревянной скамье в парке.

Так как Сочи являлся одним из основных туристических центров страны, здесь было много мест для культурного отдыха. Кристине очень нравились пальмы, высаженные по всему городу. Они напоминали о лете даже зимой, хотя зима здесь, как правило, была теплой. Стоит выпасть снегу, как через час засветит яркое солнце, и он растает, растекаясь водой по тро-

туару. Хотя высоко в горах зима была по всем правилам! Помимо плюсов определенно были и минусы. Например, в том, что они жили у моря, окруженного богатейшей природой. Один минус был очень весомый – это огромное количество туристов, приезжих, бесконечный поток людей. В классе то и дело появлялись новенькие, на которых уже не обращали внимания, кто-то приходил, а кто-то уходил, это было не ново.

Кристина закрыла глаза, наслаждаясь солнцем, оно пока не было палящим и знойным, а лишь окутывало своими нежными и приятными лучами. Девушка почувствовала беспокойство, но, списав его на свое богатое больное воображение, не придала этому значения. Подавив желание подозрительно оглядеться по сторонам, она продолжила нежиться на солнце.

– Крис! Ты знаешь, что от ультрафиолетовых лучей кожа быстро стареет и могут появиться пигментные пятна и даже онкологическое заболевание, – Милена ни разу не запнулась, выговаривая длинные и заумные, по мнению Кристины, слова.

– На солнце мы загораем, глупая! – Кристина взъерошила идеально причесанные светлые волосы сестры, чем вызвала ее недовольный возглас. – По-моему, ты слишком много ненужного читаешь.

– Если ты так боишься, то ходи постоянно в шляпе с широкими полями, а еще лучше – выходи только по ночам, как вампир! – добавила Аня, делая глоток кофе. – Милена Вампир! – зловеще прошипела девушка.

– Вы еще вспомните, когда станете старыми перечницами, а я все еще буду сводить с ума мужчин! – высоко подняв подбородок, ответила Милена, снова расчесывая белокурые спутанные пряди.

– Милена, не бывает идеально! Жизнь состоит из недостатков! Мы стареем, такова наша сущность! – в сердцах ответила Кристина.

– Говоришь, как двухсотлетняя старуха! Ой! Что это с тебя сыплется? Неужели труха просыпалась? – Милена подозрительно сощурила глаза. – Может быть, ты поделишься своей многовековой мудростью, сестренка?

– Хорошо, но надеюсь, что твой розово-шоколадно-блесточный мир из страз не рухнет из-за меня! Есть люди, которые проживают жизнь без потерь и потому видят ее все теми же глазами ребенка, и неважно, сколько книг они прочли, главное – не пережили, а потому наивны по-детски, как ты. И очень грустно, когда видишь ребенка, к примеру, на глазах у которого погибли родители. И пусть ему немного лет, в его глазах ты не увидишь детской беззаботности. В них будет боль потери, и да, он будет мудрее многих взрослых. А возвращаясь к жизненным недостаткам – мы стареем, умираем, и солнце тут ни при чем.

– Сестренка, если бы наша жизнь была фильмом ужасов, тогда ты в нем непременно была бы в роли героини, восклицающей: «Мы все умрем! Никто не выживет!». Крис, ты такая пессимистка, нужно отвлечься от грустных мыслей! – воскликнула Милена. Прошло уже столько времени, а сестра вновь и вновь продолжала страдать, не отпуская прошлое.

– И рада бы, но не могу, – призналась девушка, всматриваясь в безоблачное небо. – Хотя, ты права, я все время ною.

Кристине не понравился этот вывод, а ведь так считали абсолютно все вокруг. Девушка приняла на себя роль жертвы и все никак не может отступить от нее. Не может, не желает, или ей не дают это сделать?

– Будет дождь, – категорично объявила Милена.

– С чего ты решила? На небе ни облачка! – удивилась Кристина.

– Сама увидишь, – ответила Милена тоном, не принимающим возражений. – Так вот, о чем это я? Ах да! У тебя поднимется настроение, если найдется парень, в которого ты влюбишься! – уверенно воскликнула девушка, от чего Кристина и Аня, переглянувшись, весело рассмеялись. – Любовь спасет Кристину!

– Я не ослышалась, найдется? Какая ты все-таки сообразительная! Может быть, подскажешь, где его поискать? – Кристина улыбнулась шире, заметив злобный взгляд сестры. – Возможно, где-нибудь под широкими листьями папоротника в парке, или нет, знаю, в магазине! Там и выбор больше и можно со скидкой подобрать. Мне все-таки посмотреть под листьями?

– Нет, ну ты точно ведьма! – выпалила Милена.

– Да брось, не обижайся! Зато ты подняла мне настроение и грусти как не бывало! Вот только если будешь дуться, оно, очень вероятно, снова испортится.

– Ладно, за ведьму извини, но ты определенно вредина!

– Я просто остроумная, – подытожила девушка.

– Остроумней не встречала.

– Ну вы уморы! Нам пора! – напомнила Аня, поднимаясь со скамьи. За что ее Кристина безмерно любила и уважала, так это за то, что она никогда не встревала в их словесную перепалку, не отдавая никому своего голоса. Потому что девушка прекрасно знала, что после каждой шуточной ссоры незамедлительно последует примирение.

Дружно встав, они направились в сторону концертного зала, где проходили репетиции. По словам Милены, репетиции на сцене помогали справиться со страхом. Сестра переживала, что во время выступления голос дрогнет или она возьмет не ту ноту и опозорится перед всеми. Кристина была спокойна за сестру, зная, что пока она не добьется идеала, не выступит. Разносторонне развитая и одаренная Милена могла бы добиться многого, но мечтала спасать жизни. Что Кристине точно было не дано. Слишком большая ответственность для ее плеч, она не смогла помочь одной жизни, что говорить о других. К тому же сопутствующие этой профессии предметы никогда ей не давались. А вот гуманитарные науки, наоборот, были девушке по душе.

Кристина заняла место рядом со сценой, чтобы лучше видеть Милену, которая старательно распевалась. Их небольшая группа состояла из пяти человек – Милена солировала и писала тексты, Марина играла на клавишах, Антон был на ударниках и, да, Матвей – бас-гитара, которая стояла целое состояние, щедрый подарок отца, и, наконец, Аня – изюминка в группе, играющая на скрипке. Из-за Матвея Кристина нечасто посещала репетиции, несмотря на уговоры Милены. Зазвучали первые аккорды, и Кристина поняла, что за время ее отсутствия ребята наконец-то сыгрались и зазвучали как группа.

Сцена была освещена, но зрительный зал поглощен мраком. Кристине, учитывая страх перед темнотой, было некомфортно, но она попыталась сосредоточиться на гладкой игре. Девушка огляделась по сторонам, убедившись в глупости этого движения, ведь видимость нулевая. Нежный голос сестры полностью завладел ее вниманием. Милена пела о неразделенной любви, это была песня ее сочинения. Кристина удивилась искренности и точности текста, словно ей были знакомы эти чувства. О том, что сестра пыталась писать стихи, девушка знала, но эта песня была переполнена эмоциями. Отличный медленный танец для выпускного бала, когда чувства, подогретые искристым шампанским, льются через край. Парни набираются смелости, чтобы подойти и сказать: «Привет! Классно выглядишь, давай потанцуем?». Песня перенесла Кристину в атмосферу будущего праздника. Девушка легко могла представить их, играющих прямо сейчас на концерте для широкой публики. Ребята смотрелись очень круто, они не играли, а жили, выражая себя и сливаясь с ритмом. Вот Матвей Волков сыграл соло, выдавая самые сложные аккорды, немало удивив этим Кристину, ведь для нее он был только лишь избалованным мальчишкой, но чтобы так сыграть, нужно переломить многое в себе, упорно упражняясь в игре. Девушка иногда брала мамину гитару в руки, она знала всего несколько композиций, которым ее научила Надежда.

Два часа репетиции пролетели, как один миг, Кристина наблюдала за ними, словно по ту сторону экрана. Только вот Матвей постоянно смотрел на нее, как гипнотизер на кобру. Кристину начали утомлять откровенные взгляды парня, и она решила незаметно ускользнуть

и подождать Милену в машине. Девушка, словно мышь, прокралась к выходу, воспользовавшись моментом, когда ребята повернулись к Антону, слушая его партию.

Уже стемнело, самое нелюбимое время суток, Кристина мечтала быстрее добраться домой, но нужно было дожидаться сестру. Девушка, сев в машину, заблокировала двери, ее предусмотрительности не было предела. Вот только кого она так опасалась, сама не знала. Страх перед сном прокрался в реальный мир. Кристина посмотрела сквозь прозрачные стекла, чувствуя себя, словно рыба в аквариуме, в очередной раз убедившись в том, что нужно сделать тонировку. Вновь девушка ощутила на себе чей-то пристальный взгляд, уже устав от всех своих фобий и опасений. Порой ей просто хотелось выбежать на улицу ночью и отдать себя на растерзание выдуманных врагов, лишь бы только не бояться каждого шороха. Первые капли дождя забарабанили в стекла, обрушившись через мгновение проливным дождем. Кристина, улыбнувшись, вспомнила предсказание сестры, может, и в остальном она права, и ей нужно влюбиться? Лучше не думать об этом.

Стук в стекло вернул ее к реальности. Милена, виновато улыбаясь, смотрела на хмурую сестру. Девушка стояла под зонтом в ожидании, пока Кристина разблокирует дверь.

– Извини, Матвей сегодня был просто в ударе! А сразу после того как ты ушла, выставиться стало не перед кем, и бедняжка засобирился домой, ссылаясь на головную боль и домашнее задание! Как будто он его делает! Странно, я думала, Матвей непременно будет сидеть с тобой в машине, и расспрашивать по поводу своей виртуозной игры на гитаре!

– Матвей не подходил, к счастью. Играли вы действительно виртуозно! Мне очень понравилось! Молодцы, а у тебя такая душераздирающая и трогательная песня, если честно, даже не верится, что моя сестренка такая поэтесса современного слога! А утром еще жаловалась на отсутствие таланта! У тебя их огромное количество! И твой поэтический шедевр не хуже живописного!

– Как приятно услышать похвалу именно от тебя! Да еще такой град из комплиментов! – зарделась Милена. – Зря ты ушла из группы.

– Нет, не зря, это не мое. К тому же, тогда было не до музыки. Приходилось учиться жить заново, но это уже в прошлом, – искренне ответила девушка, разглядывая шрамы на ладонях. – Поверь, я совершенно не жалею, что ушла. Музыка лишь теребила мне сердце, когда я пыталась играть после гибели мамы.

– Хорошо, но знай, если захочешь вернуться, я и ребята будем только рады.

– Спасибо, сестренка, – улыбнулась Кристина. – Только с кисточкой в руке и в полном одиночестве мне гораздо больше нравится, чем быть у всех на виду.

– Я поняла, популярность – это не твое, – рассмеялась Милена.

– Все верно, не мое – согласилась девушка.

Кристина отвезла сестру домой, она выбрала обратную дорогу, проходящую мимо своего родного сгоревшего дома. В темноте он казался обычным двухэтажным коттеджем, но внутри практически все уничтожило пламя, меньше всего пострадал первый этаж. Она стала подобием этого дома, огонь выжег всю ее душу дотла. Кристину магнитом тянуло в эти стены, но с такой же силой что-то отталкивало прочь. Подсознание умоляло бежать, но она уже давно перестала доверять своим предчувствиям. В этот раз ее остановила ночь, Кристина с трудом набиралась смелости приходить сюда днем, но только не в темное время суток. Она в последний раз всмотрелась в темные потрескавшиеся стекла. Лишь на мгновение взгляд уловил полыхающий силуэт в окне ее спальни. Девушка едва не задохнулась от захлестнувшего чувства страха, кошмары начали преследовать ее в реальной жизни? Или она сходит с ума, или в окне действительно появился демон!

Кристина выжала педаль газа, и *ford* с визгом тронулся вперед. Она позволяла себе видеть сейчас только дорогу, ведущую к бабушкиному дому. Девушка не смотрела даже в зеркало заднего вида, боясь увидеть полыхающую тварь. Каждый раз, видя это существо в своем сне,

она просыпалась с очередной отметиной. Чего же тогда ждать сейчас? Дождь перешел в сильный ливень, и девушке пришлось сбавить скорость. Жаль, что с такой же легкостью нельзя уговорить свое сердце. Дворники не справлялись с напором воды, Кристина видела только водяные разводы. Радовало лишь, что она уже успела повернуть в переулок, ведущий к дому, но приходилось ехать практически на ощупь. Помогало, что девушка отлично знала дорогу. Подъехав к дому, Кристина неудачно припарковала машину, наехав на бордюр.

– Прости, моя дорогая машинка, – прошептала она.

Дождь продолжал барабанить по кузову. Кристина обернулась на заднее сиденье в надежде увидеть зонтик, которого конечно там не оказалось. Девушка обреченно вздохнула, ей совершенно не хотелось попасть под дождь, но другого выхода не было. Накинув кожаную куртку, она быстро направилась к дому. За несколько секунд Кристина промокла насквозь.

– Я дома! Сейчас переоденусь в сухое и спущусь! – Крикнула она бабушке, зайдя в дом.

Быстро сняв всю мокрую одежду, девушка принялась вытирать полотенцем мокрые волосы. Переодевшись в спортивные штаны и футболку, она спустилась вниз к Лидии Георгиевне.

Бабушка ждала на кухне, уже привыкнув к постоянным задержкам. Лидия Георгиевна перестала удивляться и задавать ненужные вопросы. Ее внучке уже исполнилось восемнадцать, и она могла в любой момент упорхнуть из дома в поисках своего счастья. Именно этого пожилая женщина для нее и хотела. Увидеть, наконец, в глазах Кристины прежний блеск и лучезарную улыбку на губах. Она так напоминала ее Наденьку, но характером была вся в отца. Виталий готов был бороться со всем миром, отстаивая свою правоту, но, к сожалению, однажды не смог справиться с автомобилем. Для Нади это было не просто ударом, ей тогда не хотелось жить. Бедная девочка винила во всем только себя. Теперь Кристина истязала себя точно так же. Она никогда не говорила о случившемся с Лидией Георгиевной, но этого и не требовалось. Ее самобичевание было настолько очевидным для всех, что у женщины появился страх за внучку. Больше всего она боялась, что Кристина винит себя настолько, что даже способна лишить себя жизни. Проходило время, внучка все дальше отстранялась и загораживалась неприступной стеной. Время пока не залечило душевные раны, но Кристина была сильна духом. Сейчас она вновь занялась живописью и могла пропадать целыми днями в горах. Лидия Георгиевна предпочитала больше нынешнее состояние, чем прежнее, радуясь даже этим небольшим изменениям к лучшему.

– Бабуля! Ну сколько раз повторять, ужинай без меня! – шутливо проворчала девушка, целуя женщину в нежную щеку.

– Здравствуй, дорогая! Я не слышала, как ты вошла, наверное, в старости люди уходят в себя настолько, что перестают слышать весь остальной мир! – Лидия Георгиевна придвинула ей тарелку с жареной картошкой. – Если не проконтролирую твой ужин, боюсь, что ты будешь голодать днями. Признавайся, ты ведь не обедала и не завтракала? – Это прозвучало скорее как утверждение, чем вопрос.

– Я не маленькая! – возмутилась Кристина, но под пристальным взглядом бабушки сдалась. – Хорошо, признаюсь, мой завтрак задержался до обеда, потому что я проспала! Лучше расскажи, как прошел твой день? – Девушка каждый раз старалась изменить тему, когда разговор касался ее персоны.

– Да ничего особенного, разбирала хлам в кладовой. Ты ешь, не отвлекайся! – бабушка положила внучке салат в тарелку.

– Спасибо. Только ты какая-то невеселая, что-то случилось? – Кристина заметила, что бабушка нервничает.

– Ничего особенного, просто хочу обсудить одно дело. Только не перебивая выслушай меня, пожалуйста! – попросила она, зная, что Кристина не захочет дослушать ее до конца. – В последнее время ты выглядишь довольной. Конечно, не счастливой, но у тебя появились

интересы. Я так рада, что моя внучка начала выходить с друзьями на прогулки. Ты молода и должна быть беззаботной, это нормально! Милая, нужно отпустить прошлое, забыть не получится, но пересмотри свое отношение ко всему. Маму не вернуть, ты ходишь в этот ужасный дом! А после становишься такой же, как после выписки из больницы, разбитой, раздраженной и несчастной. После смерти Нади я не смогла переступить даже порога. Жить в этом доме ты не сможешь. Сегодня мне позвонили с выгодным предложением. Молодой бизнесмен предлагает хорошую сумму, очень высокую для сгоревшего дома. Место там престижное, прекрасное расположение. Конечно, ты хозяйка и только тебе решать. Что касается меня, то умоляю, продай его!

В ее взгляде и голосе было столько боли, что Кристина неловко отвела глаза.

– Мы миллион раз уже это обсуждали! – устало ответила девушка.

– Тогда прошло слишком мало времени, и ты не желала ничего слушать! – не сдавалась женщина.

– Да и сейчас тоже не желаю! Дом я не продам! Ты называешь его ужасным, но там прошло мое детство! Вся моя счастливая прошлая жизнь! Ответь, как я могу продать то, что помогает мне помнить о маме?

– Тогда ответь, когда приходишь туда, вспоминаешь хорошее? Только говори правду! – потребовала Лидия Георгиевна.

Кристина смутилась, ведь ее мысли были только о пожаре, снова и снова больное воображение рисовало картину происходящего.

– Нет, но это абсолютно ничего не меняет! Прошу, давай не будем поднимать этот вопрос! Может быть, когда-нибудь я смогу продать дом, но не сейчас! – Кристина поднялась со стула. – Прости, я очень устала, пойду спать, ладно?

– Да, конечно, – тихо ответила Лидия Георгиевна, скорее самой себе, чем внучке. – Подумай как следует. Мама бы одобрила это решение.

– Обещаю, – Девушка ласково обняла ее за плечи и медленно побрела в свою спальню. В последней фразе бабушки она сильно сомневалась.

Кристина открыла окно, позволив ночному ветру ворваться в комнату. Наброски, лежавшие на столе, словно листья с дерева, закружились по комнате. Девушка поймала несколько листов и положила их в ящик письменного стола. Довольно напряженный выдался понедельник. Кристина вышла на балкон, всматриваясь в ночное звездное небо, на него можно было смотреть бесконечно! Как все-таки в чем-то прекрасен этот мир, жаль, что они в нем всего лишь гости, бесправные и неблагодарные.

Кристина понимала волнение бабушки за нее. В который раз девушка убедилась, что Лидия Георгиевна отпустила дочь. Так почему же она сделать этого не может? Ей все еще казалось, что, возможно, мама жива и все это страшная ошибка, как в затянувшемся сериале. Может быть, все дело в том, что девушка не присутствовала на похоронах, так как была в больнице. Бабушка рассказала после погребения. Кристине тогда казалось, что ее обманули и даже не дали попрощаться с любимым человеком. Чувство предательства и разочарования возникло и по другой причине. Она не помнила, как спаслась, Лидия Георгиевна с готовностью заполнила недостающий фрагмент в памяти. Ее спас Марк, парень, живший по соседству, видя которого она едва ли не лишалась чувств от волнения. Он рисковал жизнью, вызволяя Кристину из горящего дома, возможно, сам получил ожоги. Девушка ждала, когда же он придет навестить ее, но Марк так и не появился. Приготовленная и отрепетированная благодарственная речь не понадобилась, а сама Кристина чувствовала себя брошенной всеми.

Девушке больше всего на свете хотелось забыть о его существовании, но предательская память сохранила каждую черточку его лица. Стоило ей постараться, и воображение с точностью воссоздавало даже его голос. Она помнила, как ребенком приходила играть в их дом к Софи, младшей сестре Марка. Кристина с замиранием сердца украдкой наблюдала за ним

при малейшей возможности. Высокий, крепко сложенный брюнет сразу вскружил ей голову. На него было невозможно не смотреть: яркие, как свет луны, синие глаза словно вводили в гипноз, а красивый голос лишал разума. Кристина считала его неземным существом, кем-то большим, чем просто человек! А он лишь понимающе улыбался, ловя взгляды обожания.

Незадолго до случившегося Марк стал раздраженным, о чем ей по секрету рассказала Софи. И действительно, в их последнюю встречу он не улыбнулся, как обычно, а просто прошел мимо Кристины, словно не заметив ее. Девушка, беззащитно поежившись, почувствовала себя ничтожной невидимой молекулой. Неразделенная любовь терзала ее и сейчас. Вот только смотреть больше не на кого. Марк уехал на следующий день после пожара, а Кристина послушно приняла очередную пощечину судьбы. Ее жизнь превратилась в серые будни и выходные, полные одиночества и отчаяния. Жизнь, в которой не было человека, способного понять и успокоить душевную боль.

Кристина подумала об Инне, ее беспокоило отсутствие подруги в школе. Девушка набрала ее номер, но в ответ последовали короткие гудки. К сожалению, когда Инна впадала в очередную выдуманную депрессию, блокировала все входящие звонки. Кристина не была исключением. Видимо, ее тоже слышать не желали. Девушка обреченно выдохнула, по крайней мере, она пыталась помочь. Сложно кому-то протянуть руку помощи, когда человек слеп и не видит, что попал в беду. Кристина решила оставить попытки дозвониться и возобновить их утром. Зевнув, она легла на мягкую постель, благоухающую цветами.

Кристину разбудил далматинец, который послушно сидел около кровати, тихо ожидая пробуждения хозяйки. Все бы ничего, если бы не его хвост, барабанивший по металлическому каркасу постели.

– Хантер, уйди прочь. Гулять! – пробурчала девушка, отвернувшись.

Только пес и не думал выполнять команду, оставшись сидеть на том же месте. Кристина обреченно вздохнула, ей не снились сны, и она могла бы выспаться, что случалось нечасто.

– Ох, ладно, уже встаю. Какой же ты все-таки прилипала, у тебя что, других дел нет? – Кристина усмехнулась, вспомнив, как он будил ее еще пару месяцев назад. Хантер, запрыгивая на кровать, облизывал лицо девушки скользким языком. Она была счастлива, что после долгих и упорных объяснений он все-таки понял правила и начал их соблюдать.

– Дружище, ты разбудил меня к завтраку, – благодарно заметила девушка, почувствовав запах свежей выпечки. Лидия Георгиевна как обычно поднялась ни свет ни заря, чтобы накормить ее. Кристина улыбнулась, бабушка у нее была самая лучшая, как и мама.

– Бабуля! Что за дивный аромат! – Кристина поцеловала довольную пожилую женщину.

– Доброе утро, дорогая! Спасибо за комплимент, но ты сначала попробуй, вдруг аромат будет лучше, чем само блюдо! – Женщина отрезала кусочек пирога.

– Сабурани! Во сколько же ты поднялась? Ты из-за меня не высыпaeшьcя, – озабоченно заметила девушка. – Я бы сама приготовила завтрак, ведь тебе нельзя перетруждаться, – напомнила она, разливая зеленый чай по чашкам.

– Ну что ты! Люди в моем возрасте не спят до обеда. Я рано просыпаюсь и не могу без дела лежать в постели. К тому же я наделала полуфабрикатов, так что из морозилки пирог сразу отправился в духовку!

– Очень вкусно, ты у нас самый лучший кулинар! – Кристина отправила в рот очередной кусочек тающего пирога.

– Хорошо, ты завтракай и в школу, а я пока пойду, поработаю в саду. – Лидия Георгиевна поцеловала внучку в макушку. – Удачного дня, дорогая!

– Пока, бабуль! Мы сегодня после уроков с ребятами договорились немного погулять, – предупредила девушка.

– Хорошо, только позвони, ладно?

– Конечно.

Когда бабушка вышла, у Кристины словно свалился груз с плеч. К ее счастью, Лидия Георгиевна не вспоминала о вчерашнем разговоре, по крайней мере, вслух. Ей бы не хотелось снова нервничать и объясняться с бабушкой.

На улице было свежо, но день обещал быть солнечным. Девушка, нахмурившись, осмотрела улицу, залитую вчерашним дождем. Луи переливались на солнце, и Кристина даже могла бы залюбоваться чудаковатыми узорами, которые они образовывали, если бы не предстояло пробираться по ним к машине. Обреченно выдохнув, девушка рискнула сделать первый шаг и тут же увязла в луже по щиколотку. Брезгливо поморщившись, она быстро зашагала к машине. Сиявшие еще минуту назад ботинки приняли на себя грязевой удар непогоды.

– Доброе утро! Надо было резиновые сапоги надевать! – крикнул пожилой сосед, провожая девушку сочувствующим взглядом.

– Доброе утро, Иван Петрович! В следующий раз так и сделаю! – приветливо улыбнулась Кристина, открывая дверцу автомобиля. – А вы заходите к бабуле на завтрак, у нас сабурани!

– О! С удовольствием так и сделаю!

Иван Петрович был таким же вдовцом, как Лидия Георгиевна. Он дарил женщине цветы, заглядывал иногда на ужин, нахваливая ее еду. Только бабушка Кристины как будто не замечала знаков внимания соседа. Ее устраивала привычная спокойная размеренная жизнь. Кристине же их отношения казались очень забавными. Каждый раз, когда девушка пыталась заговорить об этом, бабушка заливалась румянцем и спешно меняла тему разговора.

Уроки пролетели незаметно, ребята весело шутили и смеялись, рассказывая, как дождь вчера застал их врасплох. Кристина полностью погрузилась в незатейливый разговор, иногда она забывала о своих проблемах и о том, что чужая среди них. Пока кто-нибудь не пошутит на счет серьезных вещей или не назовет родителей предками или что-нибудь в этом духе. Тогда Кристина словно просыпалась, понимая, что между ними пропасть. Коллективным решением все отправились в пиццерию на берегу моря. Кристина любила там бывать. Кафе было оформлено в морском стиле, они словно находились на затонувшем пиратском корабле, который ушел на дно вместе с награбленными сокровищами. Девушке нравилось, что здесь присутствовал дух приключений. А когда наступал курортный сезон, официанты были в пиратских костюмах и даже принимали заказы с попугаем, сидевшим на плече. В особенный восторг приходили дети.

Дружеская компания состояла из участников группы сестры и одноклассника Сергея. Крестину не радовало, что Матвей был с ними, еще больше ее разозлило то, что он, потеснив Сергея, сел рядом. А ведь она так надеялась провести спокойный вечер, уплетая вкуснейшую в городе пиццу! Девушка пыталась делать вид, что не замечает его пристального выжидающего взгляда. Ей казалось, что еще немного, и щека запылает огнем. Изобразив приветливую улыбку, Кристина отвлеклась от прочтения меню и повернулась к нему. Все за столом усердно делали вид, что не замечают возникшего напряжения.

– Кристина, ты что-нибудь выбрала? – учтиво осведомился парень, улыбаясь.

– Да, я, пожалуй, выберу пиццу с морепродуктами, кто-нибудь присоединится ко мне? – обратилась к друзьям девушка.

– Да я ее тоже люблю, – отозвалась Милена.

– Может быть, девушки позволят угостить себя? – спросил Матвей.

– Мы что, в первобытные времена живем? – прыснула Милена, решив на всякий случай не давать сестре высказаться по этому поводу.

Матвей, словно не слыша ее слов, выжидающе смотрел на Крестину.

– Спасибо, но мы сами себя угостим, – спокойно ответила девушка, вернувшись к изучению меню.

Антон сразу начал рассказывать какую-то забавную историю, которая произошла с ним накануне. А все остальные шумно – поддерживать его. Дальше вечер проходил спокойно без

инцидентов. Хмурый Матвей практически постоянно молчал, а Кристина зачарованно наблюдала за разыгравшимся морем.

Девушка ощутила внезапный приступ паники и страха. Она интуитивно окинула взглядом зал, ее внимание привлекли трое парней, вошедших в кафе. Их злобные и сосредоточенные на публике взгляды не предвещали ничего хорошего. Кристина буквально вжалась в кресло, словно они пришли именно за ней. Парни заказали пиво и сели за один-единственный свободный столик. Девушку радовало, что их компания находилась вне поля зрения странной троицы. В кафе, как правило, приходили подростки, а эти ребята были гораздо старше. В них настораживало все – от высокомерных лиц до мрачной черной одежды.

Кристина приняла из рук официантки капучино, с опаской поглядывая в сторону незнакомцев. Они достали сигареты и раскуривали их прямо в зале, хотя правилами это было запрещено, место для курения находилось на улице. Тем не менее, никто из обслуживающего персонала не сделал замечания, но их столик привлекал к себе все большее внимание. Парни словно бросали всем вызов, шумно и нецензурно высказываясь, нагло улыбаясь девушкам и отпуская неприличные замечания. Что снова оставалось без внимания, и ничего странного в этом не было, было так очевидно, что они гораздо крепче любого из парней в кафе. Соседние столы начали пустеть, одна за другой дружеские компании отправлялись по домам, чтобы не навлечь на себя неприятности. Хотя эти парни и заслуживали получить отпор, никто не хотел с ними связываться. Кристине не удалось разглядеть их лиц, было видно лишь широкие спины. Один из них был немного ниже своих спутников, но и гораздо крепче, именно он цеплялся к окружающим, явно намеренно делая все, чтобы столы по соседству опустели. Двое других что-то обсуждали. Кристина была настолько поглощена этой слежкой, что едва не пропустила тот момент, когда Антон поперхнулся, увидев вошедшую Инну. Кристина радостно улыбнулась и хотела было встать и поприветствовать подругу, но на нее предупреждающе посмотрели шесть пар глаз. Инна, не заметив одноклассников, прошла через весь зал к своим новым друзьям. Кристину словно током ударило.

Ребята за столиком шумно засобирались, испугавшись, что их заметят, тогда беды не миновать. Кристине очень хотелось поговорить с Инной и вразумить ее, но она была согласна с друзьями, момент совсем не подходящий. Девушка решила, во что бы то ни стало увидеться с ней в ближайшее время. Наверное, Инна окончательно потеряла рассудок, если водит дружбу с подобными типами. Дело обстояло куда хуже, чем казалось. Взяв сумку, она последовала за друзьями к выходу, наверное, как и все, надеясь, что ее не заметят. Когда опасность миновала, они молча побрели вдоль пляжа, разбившись на группы. Антон и Аня шли, взявшись за руки, здесь все было понятно, эта парочка давно была без ума друг от друга. Сергей и Марина что-то оживленно обсуждали. А вот Кристине и Милене повезло больше всех, один ухажер на двоих.

– Кристина, ну и как тебе сегодняшнее представление в кафе? – Милена, выбрала самую неподходящую тему для разговора на тот момент.

– Я удивлена, что у нее нашлось время на прогулки, обычно она не соглашается, – ответила девушка.

– Компания не та! – отозвался Матвей. – У вас с ней вкусы не совпадают!

– С чего ты взял? – огрызнулась Кристина.

– А ты считаешь, что подходящая компания? Или ты не испугалась ее дружков? – Матвей вопросительно поднял брови.

– Можно подумать, в случае чего, ты бы вступился! – усмехнувшись, атаковала Кристина.

– Конечно да, – обиженно ответил он. – Не припомню такого случая, чтобы зарекомендовал себя трусом.

– Кристина не это хотела сказать, она имела в виду, что парни просто ужасные и не по себе было нам всем, – объяснила Милена. – Почему их не выпроводили. Вы заметили, что все ребята разошлись? Если они будут приходить постоянно, нам там делать нечего.

– Что же, мне пора, – отозвалась Кристина. Ей больше не хотелось обсуждать эту тему, да и настроение было испорчено.

– Как, уже? – не скрывая разочарования, спросил Матвей.

– Да, завтра трудный день, нужно еще кое-что подучить, – как автоответчик повторила Кристина заученный наизусть набор фраз и отговорок. Хотя ее и возмущал тот факт, что приходится перед ним оправдываться.

– Да, поехали, Крис, – согласилась Милена.

– Тогда, может быть, на днях сходим в кино? – спросил Матвей.

Вопрос не был обращен конкретно к Кристине и звучал просто предложением, но девушка прекрасно понимала, что не Милену он звал в кино.

– Лично я пас, у меня на ближайшее время все распланировано, – спокойно ответила Кристина. – Все равно спасибо за предложение, но, может быть, Милена пойдет.

– О! Я, конечно, с удовольствием! – ехидно улыбаясь, отозвалась девушка.

– Позже договоримся, – взбешенно ответил парень. Ему надоели ее увиливания. Кристина была очень красивой девушкой, но дело даже не в этом. Просто красивых девушек много. Она особенная, и Матвей не мог выбросить ее из головы, во власти этих зеленых глаз он превращался в идиота.

Кристина боялась, что он навяжется и будет сопровождать их до автомобильной стоянки, но, видимо, на сегодня Матвей решил оставить ее в покое. Попрощавшись с ребятами, девушки направились к машине. Милена молчала, лишь понимающе улыбаясь.

– Я сегодня к вам! Мама в ночной смене, мне одной не по себе, – сказала Милена, удобно устроившись на пассажирском сиденье. – Что с тобой, ты какая-то расстроенная?

– Инна меня очень беспокоит. Где она откопала этих мордovorотов? Завтра обязательно заеду к ней домой после уроков, – решила девушка.

– А с чего ты взяла, что она будет дома, в школе же ее нет, – резонно заметила Милена.

– В школе ее нет, потому что она в это время спит. У Инны ночной образ жизни, какая может быть учеба, если домой приходит в четыре утра!

– Не горячись. Ты же знаешь, нравoучениями ее не возьмешь. Тем более ее мама учитель, могла бы – давно вразумила бы дочь, здесь сложный случай.

– Да уж, – согласилась Кристина. – Думаешь, стоит применить физическое воздействие? – усмехнувшись, предложила она.

– Думаю, перебесится. Возможно, подростковый максимализм.

Кристине очень хотелось в это верить, но, зная Инну лучше, чем все остальные, можно было себе представить, на что способна девушка. Она являла собой сплошное сумасшествие, совершенные поступки не укладывались в голову, а мышление о мире и, в сущности, о жизни – шокировали. И все же, в ней Кристина видела талант понимать других людей, необыкновенную проницательность и острый пытливый ум. Именно этот огонек, блуждающий во тьме, привлекал, и, несмотря ни на что, Кристина пыталась уберечь Инну от ошибок, потому что любила, как сестру.

– Бабуля будет рада увидеть тебя! – сказала Кристина, когда они подъехали к дому.

– Она пожилой человек и, казалось бы, совершенно из другого поколения, но с ней легче найти общий язык, чем с мамой, – ответила Милена.

– Да, я полностью с тобой согласна. Более того, можно даже сказать, она из другого мира. Росла без детского телеканала, мобильник для нее до сих пор нечто необыкновенное, и все же ее суждения очень современны и точны, – согласилась девушка.

– Может быть, это потому, что она образованный человек, – предположила Милена.

– Скорее всего, дело не только в уме, но и в уступчивости. Бабушка готова со всеми соглашаться, лишь бы только не нарушалось равновесие, даже если ей самой это не по душе.

– Я рада, что у вас снова все по-прежнему, – сказала кузина.

– Да, я стараюсь не огорчать ее, – подтвердила она.

– Девочки, вы почему так долго идете по трехметровой дорожке! – шутливо пожурела Лидия Георгиевна, в ее глазах было столько тепла и любви, что, казалось, их хватит для всех покинутых и несчастных людей в мире. – Ужин ждет на столе!

– Да ведь мы только что из кафе! – напомнила Милена, обнимая женщину.

– Знаю я ваши перекусы и еду всухомятку, а у меня, между прочим, рагу такое ароматное, что Хантер уже три раза на него покушался! – Лидия Георгиевна обняла внучек, тихонько подталкивая в сторону кухни.

– Ну, раз даже Хантер не устоял, то мы тем более не сможем! – Кристина звонко рассмеялась, услышав счастливый собачий лай.

Довольный пес, вылетев в гостиную, едва не сшиб их с ног. Он незамедлительно начал обнюхивание, не учуяв ничего подозрительного, побежал обратно на кухню к своему любимому коврику. Ужин прошел отлично, Милена рассказывала бабушке о репетициях перед концертом, а Кристина радовалась, что о ней на время забыли. Когда все устали от разговоров, Лидия Георгиевна пожелала внучкам спокойной ночи и ушла к себе. Кристина чувствовала, что вот-вот уснет на ходу, ее сестра тоже не отличалась выносливостью и протяжно зевала. Зайдя в спальню, они одновременно рухнули на кровать.

– Что, даже раздеваться не будем? – скорее утвердительно сказала Милена.

– Угу, только не проспай, не то я опять опоздаю в школу, – предупредила сонная Кристина.

– Ладно, я пойду к себе, спокойной ночи. – Милена на ощупь пошла в комнату, которая была смежной со спальней сестры.

Кристина не слышала последней фразы, потому что уснула, как только голова коснулась подушки. Когда она погрузилась в сон, девушке стало легко и невесомо, словно она парила в воздухе, а не лежала на упругом матрасе. Все вокруг кружилось, при этом не вызывая головокружения, а напротив, так естественно, словно так и должно быть. Кристине хотелось, чтобы этот волшебный и прекрасный сон не заканчивался.

– Крис! Давай просыпайся! – шипела Милена, держа зубную щетку в правой руке.

Кристина неохотно открыла глаза. Над ней склонилась ее младшая сестра с лицом недовольной матери. Девушка растерянно осмотрелась, одеяло и подушка были на полу, как, впрочем, и сама Кристина.

– Ты почему спишь на полу? – недоумевала Милена.

– Спроси меня об этом через полчаса за чашкой кофе. Сейчас я вообще с большим трудом понимаю, в каком столетии живу. – Кристина медленно поднялась на ноги.

– Очень смешно, и все-таки порой ты мне кажешься такой странной. У тебя такая классная кровать, а ты спишь на полу. Может быть, тебе раскладушку поставить? – заботливо предложила девушка.

– Нет, спасибо, пол – это то, что надо, никакого сколиоза и что там еще вроде этого, – всплеснув руками, она поспешила в ванную. – Я надеюсь, ты закончила, потому что теперь моя очередь, – предупредила она.

– Не волнуйся, у меня, в отличие от некоторых, все по расписанию! – гордо ответила Милена.

– Это мне на руку, сестренка, – буркнула девушка.

Весь день Кристина думала о предстоящем разговоре. Вот только нужные слова никак не приходили на ум. Инна упряма и бескомпромиссна, и девушка не знала, как повлиять на подругу. Как на зло задали уйму домашнего задания, Милена сразу отправилась домой. Учителя без остановки проверяли знания учащихся перед решающими экзаменами. Кристина

не отставала в учебе и рассчитывала написать тесты не намного хуже своей умницы сестры. Только в отличие от Милены она не была одержима идеей хороших оценок и похвал от учителей. Девушка с удовольствием изучала определенные предметы, кроме некоторых.

Все же, несмотря на большое домашнее задание, Кристина решила съездить к Инне и напомнить о ее обязанностях. В школе уже давно забили тревогу по поводу постоянных прогулов. Девушка жила в многоэтажных домах практически на самом верхнем этаже. Кристине всегда было не по себе подниматься в лифте наверх, а находясь в квартире, она старалась не подходить к окнам. Этот страх вызывал смех у готической подруги. Инне нравилось свысока смотреть на море, огибающее Сочи.

Кристина осторожно вошла в лифт, надеясь, что он не остановится и она не застрянет в нем на долго. Опасения девушки были напрасны, чудо-устройство быстро доставило ее наверх. Хотя Кристине показалось, что прошла целая вечность, прежде чем она выбралась из закрытого пространства. Девушка подумала, что к своей коллекции фобий пора добавить клаустрофобию. Лестничная площадка была пустой, никаких мрачных типов из кафе, и Кристина уверенно направилась к квартире Инны. Заранее подготовленная речь испарилась из головы. Видимо, в очередной раз придется импровизировать на ходу. Девушка позвонила, за дверью послышалось невнятное шуршание, затем ей отворили.

– Кристина? – удивленно пробормотала мама Инны.

– Тамара Ивановна, здравствуйте, – поприветствовала она.

– Проходи скорее, – женщина сильнее открыла дверь, чтобы она смогла пройти, и как только Кристина оказалась в квартире, быстро закрыла ее на ключ.

Проведя гостью в гостиную, она села напротив, пристально всматриваясь в зеленые глаза. Кристина заметила, как осунулась и пострела Тамара Ивановна с их последней встречи. Темные круги свидетельствовали о бессонных ночах, растрепанные волосы и воспаленные глаза, которые словно устали смотреть на мир. Девушка очень огорчилась, почувствовав ее боль и переживания.

– Инны нет дома, – только лишь промолвила она, но глаза говорили о большем.

– Я волнуюсь. Она пропускает занятия и не отвечает на мои звонки. Вот решила проверить все ли в порядке?

На глаза Кристине попала пустая бутылка из-под водки, валяющаяся около дивана.

– Да я знаю, она соизволила поставить меня в известность... – ее голос дрожал, – что школа ей не понадобится.

– Я надеялась, если мы поговорим, возможно, Инна передумает и хотя бы закончит школу. – Девушке было невыносимо смотреть в блестящие от слез потускневшие глаза. – А потом, может быть, образумится и куда-нибудь поступит.

– Ах, дорогая моя девочка. Если бы ты только знала, сколько раз я говорила с ней по хорошему, по-плохому, лечила, умоляла, игнорировала! И что в итоге? Она отравила не только свою, но и мою жизнь! Меня уволили с работы! Кому нужен сотрудник с таким грузом проблем, вернее, с таким непредсказуемым ребенком, – ее голос снизился до шепота. – С недавних пор моя дочь не слышит и не внимлет, ей все равно.

– Что случилось? – Кристина понятия не имела, что Тамара Ивановна осталась без работы.

– Дурная компания. И настолько дурная, что я боюсь спать по ночам. Она увязла в какой-то секте, совсем замкнулась в себе! Раньше хоть приходила ночевать, а сейчас сутками не появляется дома. А я не знаю, что думать, где ее искать. – Женщина хрипло всхлипнула и вытерла слезы. – Недавно, не выдержав, я позвонила и заявила о пропаже, конечно, наша фамилия и имя Инны у них давно на слуху, но все же отреагировали. Ей ведь еще нет восемнадцати. Привезли, слонялась по кладбищу с какими-то наркоманами. Так она мне едва не расцарапала лицо, сказала, еще раз заявлю в полицию, больше ее не увижу. Господи! За что мне такое? Ну

почему мой ребенок так болен, и я не могу ей помочь! – ее короткие всхлипывания перешли в истерические рыдания. – Моя маленькая, бедная девочка. Это все моя вина, я так и не смогла ей помочь! Безутешная, не понятая, страдающая, она стала сущим злом.

– Тамара Ивановна! Прошу вас, не плачьте! – Кристина крепко обняла женщину в надежде, что она немного успокоится. – Я обещаю, что найду ее и обязательно поговорю!

– Нет! Ни в коем случае! Не делай этого, – глубоко вдохнув, она попыталась собраться с мыслями. – Кристина, детка, послушай внимательно. Я ее мама, и то, что сейчас скажу, поверь, нелегко для меня. Ты не должна с ней говорить и вообще видаться! Инна стала такой же страшной, как и ее внешний вид! Она больна. Одержима. Я, родная мать, боюсь находиться с ней наедине в одной квартире, но это мое бремя, мои ошибки, моя боль! Если она выйдет с тобой на контакт, придумай что-нибудь, но ни в коем случае никуда с ней не иди!

– Я не понимаю!

– Пойдем, – сказала она, поднимаясь с дивана.

Кристина молча последовала за ней, женщина повела ее в спальню Инны. Достав из кармана ключ, она открыла дверь. Девушка помнила комнату подруги совершенно другой. Инна заклеила окна, чтобы солнечный свет не проникал в спальню, поэтому Тамара Ивановна включила свет.

– Я все думаю, как она до сих пор не выкрутила лампочки и не перерезала провода во всем доме. Наверное, это придет ей в голову со временем. – Кристина услышала саркастические нотки в голосе женщины.

Инна – поклонница черного, видимо, решила вытеснить им все остальные цвета, по крайней мере, в своем личном пространстве. Покрашенные баллончиком в черный цвет обои, мебель, ее здесь был минимум. Куда-то пропала кровать, у стены лежал лишь матрас без простыни. Вещи валялись повсюду из-за отсутствия шкафа. Из прежней мебели остался ее письменный стол, где были беспорядочно разбросаны многочисленные брошюры, распечатки из интернета. Около стола размещено несколько кривых стопок с книгами. Кристина подумала, что это далеко не школьные учебники. Девушка знала, что Инна занималась изучением оккультизма, но то, что все стало настолько серьезно и приобрело характер одержимости, даже предположить не могла.

Внезапно взгляд девушки упал в сторону окна, зашторенного черными светонепроницаемыми шторами. Она чувствовала, будто оттуда исходит леденящий холод. Кристина подошла к окну и протянула руку к плотной ткани. Едва ее дрожащие пальцы коснулись материи, как в голове возникло видение. Инна, беспощадно убивающая маленького котенка, она совершала некий варварский ритуал. Видение исчезло так же мгновенно, как и возникло. Девушка осторожно раздвинула шторы. К горлу подступил приступ тошноты, она выбежала из комнаты на кухню. Распахнув окно, Кристина жадно вдыхала прохладный воздух. Услышав поспешные шаги за спиной, она нехотя обернулась.

– Боже! Что это? – Кристина боялась поверить собственным глазам.

– Я думаю, что это банки с заспиртованными трупами животных и птиц, – прошептала Тамара Ивановна.

– Она тронулась умом, – Кристина ужаснулась сказанным словам.

– Кристина, тебе нужно срочно уходить, пока дочь не вернулась и, не дай бог, если не одна! – в голосе звучала паника, и боялась она не за себя.

– Да, да, вы правы. Я, пожалуй, пойду, но что будет дальше? – За сумасшедшую подругу Кристина боялась еще больше.

– Я не знаю, – обреченно ответила Тамара Ивановна. – Только очень надеюсь, что наш сегодняшний разговор помог сделать тебе нужные выводы. Вам не стоит дружить, ради твоей безопасности. Понимаешь?

– Да.

Кристина не хотела с ней спойть. Было очевидно, что Тамара Ивановна и сама больше не в состоянии мыслить здраво. Девушке сейчас хотелось лишь выжать педаль газа на своем автомобиле и умчаться как можно дальше из этой жуткой квартиры. Одно она знала точно, что в этот дом ей больше не стоит возвращаться. Попрощавшись с женщиной, Кристина помчалась вниз, в этот раз по лестнице. Она надеялась, что после визита к подруге беспокойство исчезнет, но оно лишь усилилось. Девушке было сложно представить Инну в роли сумасшедшей. Скорее, ее мама сегодня была не в себе. Если бы не спальня подруги и не все эти трупы на подоконнике, отсутствие кровати, затемненное пространство... Не хватало только змей и пауков, ползающих по комнате, что, наверное, было еще впереди. Кристина усмехнулась про себя, неужели она тоже начинает сходить с ума. Это умозаключение не было сюрпризом, ведь в ее шкафу скелетов было предостаточно, кто она такая, чтобы судить других. Возможно, все то, что девушка увидела в комнате Инны, было не что иное, как способ обезопасить себя от чего-то наподобие ночных кошмаров. Кристина могла сколько угодно рассуждать и анализировать произошедшее, но расставить все точки над «и» могла лишь Инна. Девушка на автопилоте доехала до дома, очнувшись от стука в оконное стекло.

– Что случилось? – озабоченно спросила бабушка. – Ты так уже десять минут сидишь.

Кристина, изобразив беззаботную улыбку, вышла из машины. Ей не хотелось волновать женщину, тем более что она так легко находила причины для переживаний.

– Все в порядке, просто много уроков, и я размышляла с чего же мне начать. А как прошел твой день? – девушка старалась направить разговор в более безопасное русло.

– Ничего интересного, все как обычно! Повсюду уже чувствуется весна, и в саду накопилось много работы! – радостно ответила она. – Ну что, пора поужинать!

Девушка почувствовала приступ тошноты, желудок сжалось сильным спазмом. Она снова вспомнила могильник. О еде в этот момент было дурно даже подумать. К облегчению, бабушка шла впереди и не могла видеть реакцию внучки. Кристина собрала всю волю в кулак и снова как можно беззаботней ответила ей.

– Ой! Извини, бабушка, я не голодна. Я ведь из гостей!

– Правда? И у кого ты была, если не секрет? – в глазах женщины появилась надежда, но Кристина была вынуждена погасить этот огонек.

– Я была у Ани, ее мама испекла пирожки!

Она ненавидела лгать, особенно бабушке, но иначе от нее не отстанут.

Когда они вошли в дом, Лидия Георгиевна присела на диван, ожидая внучку. Кристина поняла, что разговор еще не окончен.

– Почему бы тебе не обзавестись другом, – невозмутимо предложила она.

– Что?! О, нет, и ты туда же, это тебя Милена надоумила? – Кристина не верила своим ушам, бабушка заговорила, как кузина.

– Я слышала, у тебя появился поклонник, сын прокурора Матвей. Умный и талантливый парень, из хорошей семьи, он целеустремлен, я знаю его отца, они хорошие люди. Дорогая, разве всего этого недостаточно, чтобы юная девушка вроде тебя влюбилась?

– Зря ты затеяла этот разговор, – девушка тяжело вздохнула. – Я ведь не говорю, что он плохой или не достоин моего внимания, просто этого действительно недостаточно, мы друг другу не подходим. И я буду очень тебе признательна, если мы больше не будем возвращаться к этой теме. Мне сейчас не до любви, и современные парни далеко не так хороши, какими кажутся!

– Всегда были такие! И в мое время, так же, как и девушки, не только ребята. Юный возраст подразумевает ошибки, ведь если бы мы их не совершали, разве повзрослели бы и смогли научить вас их избегать? – Лидия Георгиевна лукаво улыбнулась.

– Прости, бабушка, но мне сложно представить тебя юной девой, совершающей ошибки молодости! – Кристина недоверчиво нахмурила брови.

– Ну что же, ладно, ты взрослая и умная девушка, думаю, что все впереди! Да? – улыбнулась женщина.

– Да! Я, пожалуй, пойду учить уроки.

У Кристины разболелась голова от одной мысли о домашнем задании.

– Отличная идея, но не сиди долго, растущему организму необходимо отдыхать.

– Да, да. Спокойной ночи, – Кристина обняла и поцеловала женщину.

– Спокойной ночи, милая.

Девушка, поднявшись к себе, плотно закрыла дверь. Запястье болело, этот ожог так быстро не пройдет. Сняв кофту, она осмотрела рану. Края уже начали затягиваться, но в середине все еще была пульсирующая боль. Кристина слегка подула, почувствовав облегчение. Достав из сумочки болеутоляющее, она проглотила несколько таблеток. Кристина старалась не злоупотреблять лекарствами, но в последнее время без них стало совсем невыносимо. Что же с ней происходит? Если бы она только знала ответ. Сегодня снова случилось что-то необъяснимое. Еще до того, как девушка раздвинула шторы, она знала, что за ними спрятано. Кристина не понимала, что ее пугало больше: то, что она увидела, или то, как она это увидела.

Слова, сказанные Тamarой Ивановной, не выходили из головы, женщина практически запретила ей общаться с собственной дочерью! Девушка набрала номер Инны, но, как и раньше, телефон был выключен. Кристина, нахмурившись, вспомнила о том, что еще даже не приступала к домашнему заданию. Учить уроки не было сил, глаза закрывались, а кровать казалось такой мягкой и воздушной, словно облако. Девушка медленно закрыла глаза. Ожог на время перестал болеть, и девушка незаметно погрузилась в сновидение, даже не выключив свет в спальне. Во сне она увидела Марка, он улыбался и звал ее к себе. Парень стоял на берегу моря, а его бронзовая кожа сияла в солнечных лучах. Девушке было так легко и спокойно, ей так хотелось броситься навстречу своему счастью, но она не сделала и шага. Ведь это был лишь только сон, а сам Марк недостижим для нее. Кристина улыбнулась его воображаемой копии. Сейчас, чтобы почувствовать себя счастливой, было достаточно лишь смотреть изда-лека. Память хранила его. Есть вещи, которые невозможно забыть, и даже если получается заглушить некоторые чувства в реальности, то сны все расставят по местам. Ей было больно вспоминать о нем, но Кристина так же нуждалась в этих воспоминаниях, как в воздухе для того, чтобы жить дальше.

Глава III. Следуя голосам прошлого

Кристина проснулась вовремя, Хантер, как обычно, скулил под дверью. Девушка посмотрела на часы, было только без пятнадцати шесть. Пора выгулять далматинца. В последнее время Кристина начала отлынивать от обязанностей хозяйки. Бабушка жаловалась, что от безделья он сгрыз ножку стула, такими темпами Хантер прогрызет себе дыру в двери, чтобы выбегать, когда ему захочется.

Счастливый пес радостно завилял хвостом, когда увидел в руках хозяйки мячик и собачье лакомство в знакомом пакетике. Хантер беззвучно побежал вниз. Кристина, улыбнувшись, последовала за ним, она сама удивлялась, насколько легко далматинец мог поднять настроение.

Апрельское утро было свежим и бодрящим. Кристина направилась к реке, протекающей в тридцати метрах от дома. Хантер послушно побежал следом. В этом году было много снега, потому горная река вышла из берегов, разливаясь по каменистой местности. Вода бурным шумным потоком устремлялась вперед. Девушка бросила подальше мяч, и Хантер, даже не дождавшись команды, громко залааяв, помчался за ним. Пока довольный пес бегал с игрушкой, не спеша принести ее хозяйке, Кристина, погрузившись в собственные мысли, занялась бросанием гальки в реку. Их прогулка заняла около часа, после чего вымотанный Хантер без сил свалился на коврик и уснул.

Весь день Кристина была рассеянной и несобранной, впрочем, такое с ней случалось довольно часто. Милена решила не приставать к сестре, так как сама была полностью поглощена уроками. После шестого урока Кристина пошла к машине, чтобы взять сумку со спортивной формой. Девушка замедлила шаг, когда увидела, кто ждал на стоянке.

Инна, какой знала ее Кристина, была довольно хмурым на первый взгляд человеком. Девушка облачалась только в черное бесформенное одеяние, на голове шапка, все, что можно было скрыть от окружающих, было спрятано темной материей. Агрессивный макияж – маскировка и способ обезопасить себя, вызывая у других страх. Ее черные, словно смола, волосы спадали вниз густым водопадом мглы. И Кристине действительно стало жутко от того, что Инна больше походила на мертвеца, чем на юную девушку семнадцати лет.

– Как ты поняла, что я тебя жду? – удивилась она, так как собиралась только звонить подруге.

– Ты куда пропала? – Кристина пропустила вопрос мимо ушей.

– Взяла небольшой отгул от уроков, – отмахнулась она, делая вид, что не заметила настроения подруги.

– Отгул от уроков? – Кристина не верила своим ушам. – От уроков и от меня? Тебя не поймешь, то на звонки не отвечаешь и не желаешь даже поговорить, то появляешься в школе, как ни в чем не бывало. Решила всех вконец напугать? – поинтересовалась девушка.

– Эй! Ты слишком опылилась от своей сестренки! Подалась в отличницы? Не хочешь прогулять? – пропустив пламенную речь мимо ушей, предложила Инна.

– Не получится, я обещала Милене, что отвезу ее на репетицию.

Кристина осмотрелась по сторонам, проверяя, нет ли поблизости сестры, так как бессовестным образом лгала.

– Это не займет много времени, просто хочу поговорить. Ты нужна мне...

Кристина внимательно посмотрела в карие глаза, прежний знакомый взгляд и никаких признаков сумасшествия. И она могла бы поверить, что все как прежде, если бы не видела иное собственными глазами. Пока ее не хватились, Кристина села в машину, Инна не заставила себя ждать и, приподняв длинную юбку, заняла место рядом с водительским. Поговорить с подругой было очень важно, Кристина надеялась, что удастся ее вразумить. Миновав городские пробки и сворачивая в узкие проулки, девушка выбралась на объездную трассу.

Инна протянула диск с довольно жесткой, по мнению Кристины, музыкой. Колонки с надрывом воспроизводили тяжелый рок, сопровождающий так называемое мужское пение, похожее на дикий грудной рев. Кристина не совсем поняла, о чем песня, да это и не требовалось, все, что интересовало Инну – это смерть. Благодаря этому увлечению они и сблизились. Инна всегда была неординарной личностью, и Кристина сторонилась ее раньше, до пожара. Девушка страстно хотела знать, что по ту сторону. Кристина не одобряла попытки черноглазой подруги. В уголках глаз уже появились морщинки, сопровождаемые синяками под глазами. Кристина была старше на восемь месяцев, но иногда у нее было такое чувство, что их разделяли столетия.

Где-то в десяти метрах ниже бушевал шторм, яростно разбивая бесчисленные волны о скалы, словно пытаясь снести эту каменную крепость, что возвышалась на пути его безумия. Черная вода завораживала и гипнотизировала Кристину. Девушка потрясла головой, стараясь избавиться от ненужных мыслей.

– Новый ожог? – Инна указала на забинтованное запястье.

– Да, – хмуро ответила девушка. – Наверное, от них и умру, однажды не проснусь, потому что кто-то сожжет меня дотла.

– По-моему, это круто! Поверь, ты себя недооцениваешь, иначе давно была бы уже мертва. Задумайся, это существо преследует какую-то цель! Попробуй узнать причину, возможно, тогда удастся избавиться от ожогов и кошмаров. – Инна говорила так, словно сама желала оказаться на ее месте.

– Да меня передергивает только от мысли, что это снова повторится! Я, знаешь ли, не на прогулку выезжаю. Наутро ощущение, будто побывала в аду! И единственный вывод, который сам напрашивается из трех лет страданий и страха, так это то, что именно я и есть цель огненной твари! – искренне возмутилась Кристина. – А знаешь, это жутко, но даже смешно, только ты можешь завидовать мне, – усмехнулась девушка.

– В последний раз, когда я лежала в клинике, то видела там парня примерно нашего возраста. На первый взгляд обычный псих, если бы не странные ночные кошмары. Однажды во время утреннего обхода его обнаружили на полу, всего залитого собственной кровью. Представляешь? Вопрос в том, как он мог себя всего изрезать, да и чем? Ведь там даже шнурков ни у кого нет. Его палата была перевернута полностью, но ничего не нашли. После того как все немного успокоилось и его начали выпускать на прогулки с остальными психами, я подошла к нему и подумала: «Чем ты себя порезал?». Парень пристально посмотрел мне в глаза и еле слышно прошептал: «Ничем, это был не я». Он боялся, что его услышат. Этот случай впечатался в мою память!

Кристина удивилась откровению подруги. Инна не относилась к числу людей, любящих изливать душу. В первый раз она заговорила о пребывании в психиатрической клинике.

– Возможно лишь совпадение, его все об этом спрашивали, вот он и повторял одно и то же. – Предположила Кристина. – Но вот зачем ты это делаешь? – девушка непонимающе посмотрела на Инну. – Ведь ты всегда была разумна! Ты здорова, но хочешь, чтобы все удостоверилось в обратном. Инна, зачем?

– Хм, Кристина, в этом ты вся! Как бы тебя жизнь ни пинала, все равно оборачиваешься по сторонам в страхе, что скажут остальные! Не хочу расстраивать бабушку! – вторила Инна, повторяя частую фразу подруги.

– Не хочу ее убить, – уточнила Кристина. – Если придется и с этим жить, то смысла в моем существовании не останется вовсе. А что с тобой, я даже не знаю. Ты давно перешла черту подросткового бешенства, когда хочется противоречить всем и всему! Неужели не мечтаешь о другой жизни, всем девочкам хочется влюбиться и повзрослеть, как ты не поймешь, твоя идеология противоречит нормальной жизни! Все вокруг пятятся в стороны, как будто ты можешь их заразить своим образом жизни!

– Ничего не могу поделать, эта мысль червем жрет мне мозг. Я просыпаюсь и засыпаю с этой мыслью. И никакие психотропные препараты и гипнозы не могут вывести меня из этого состояния! Возможно, я не отсюда и жить среди людей для меня противоестественно! Разве тебе никогда не хотелось стать другой? Сделать то, что от тебя никто не ожидает?

– Зачем? Я такая, какая есть, если стану другой, это точно буду не я! – Кристина ужаснулась ее словам, так как знала, о чем она говорит. – Да, я не хочу расстраивать бабушку, потому что как ни стараюсь, но она страдает каждый день, видя меня и думая о маме!

– У каждого своя философия, – сказала Инна.

– Твоя философия разрушает жизни других людей! Ты давно обращала внимание на собственную мать? – Кристина решила действовать прямо.

– Ах, да, вы виделись, я в курсе. Она ничего не может скрыть от меня. Честно говоря, я решила, что ты испугаешься и даже говорить со мной не захочешь.

Инна достала из рюкзака сигарету, закулив, блаженно закрыла глаза. Кристина всматривалась в шторм, он передавал все, что творилось в ее душе. Внутри бушевала стихия, с которой не совладать. Она даже не могла контролировать собственное тело, то ее прошибал холод и била дрожь, то просыпалась в синяках и ожогах.

– Вчера на кладбище видела очередную неприкаянную душу. Может, как-нибудь сходим вместе? Как раньше? – Инна с интересом смотрела на нее.

Все, что девушка говорила, словно не доходило до ее ушей. Тамара Ивановна оказалась права, Инна была уже не в себе.

– Нет, мне хватает собственных призраков. Инна, пора заканчивать с этим занятием. Скоро экзамены и выпускной. Нам пора подумать о реальной жизни!

– Ты права, ничего хорошего из этого бы не вышло, – задумчиво согласилась Инна, делая очередную затяжку.

– Ты сама не своя. Что-то случилось?

– Я встретила парня, такого же, как и я, родители пытались его лечить, в итоге он сбежал. Никогда не видела такого чокнутого! – восхищенно ответила девушка.

– Ты имеешь в виду, что у вас отношения? Романтические? – недоверчиво спросила Кристина.

– Я имею в виду, что у нас образовалась группа, где можно говорить о чем угодно и делать практически все, на что у многих не хватит смелости и мозгов. И уж точно тема экзаменов у нас не обсуждается, – поддержала подругу Инна. – Нам не хватает одного важного элемента – тебя. Может быть, в следующий раз пойдем вместе? Например, сегодня?

– Нет, это не для меня, – внезапно Кристине стало не по себе рядом с подругой, ее будто подменили, рядом сидела не Инна. Она вспомнила о коллекции на подоконнике, и девушку передернуло от отвращения. – Ты изменилась, не припомню такого фанатизма прежде! Я знаю человека, задавшего вопрос после смерти отца, которым задается каждый! Но после всех твоих выходов я сомневаюсь в адекватности твоего поведения! Ты одержима! Ты уже не ты! Неужели не видишь сама, какую боль причиняешь всем тем, кто тебя любит? Ты же не задумала очередную глупость? Инна, опомнись, пока не поздно! – Кристина коснулась холодной руки.

– Хватит из себя разыгрывать дурочку! – выкрикнула Инна, пытаясь заглушить шторм. – Можешь претворяться нормальной и дальше, да только себя не обманешь! Пойдем со мной, то, что ты увидишь, будет самым важным событием в твоей никчемной жизни! У каждого есть миссия, мы рождены для чего-то нового, и ты поможешь положить ему начало!

– О чем ты? О каком новом начале ты говоришь? – прошептала Кристина, со страхом наблюдая, как Инна самозабвенно и в то же время отрешенно пророчит ей великую миссию на Земле. – Я не хочу знать ни кто эти парни, ни чем вы занимаетесь под покровом ночи, неужели ты не понимаешь, во что ввязалась и кем стала? Ты заигралась, и боишься признаться в этом. Инна, ты говоришь, словно посторонний человек, будто это делает кто-то за тебя. Я

чувствую холод смерти, – прошептала она, по щеке скатилась единственная слеза бессилия, Кристина была вынуждена опустить руки. – Инна, послушай, я не шучу, у меня дурное предчувствие, не встречайся больше с этими ребятами, с ними что-то не так...

– Я лишь нашла себя, чего желаю и тебе, – ответила Инна, поднимаясь, чтобы уйти. – Напоследок лишь хочу пожелать тебе удачи. Несмотря на все твое скучнейшее занудство, ты моя подруга и я желаю тебе только добра. Возможно, ты права, но проблема в том, что мы не в силах изменить предначертанное, потому что для тебя «сейчас» – это сейчас, а на самом деле «сейчас» – для кого-то уже давно в прошлом, а будущее не сокрыто!

Девушка ушла, оставив Кристину наедине с ее мыслями и страхами. Одиночество больше не пугало, оно было единственной постоянной во множестве переменных, из которых состояла ее жизнь. Волны швыряли щепки и обломки деревьев, то унося дальше в море, то возвращая на берег. Кристина посмотрела на забинтованную руку. Она испробовала все: убирала предметы, при помощи которых можно было обжечь себя, запирала двери в спальню на ночь и прятала ключ в ящики с бельем. Ее первая мысль была – лунатизм, она решила, что все делает во сне. Мама умерла в огне, ее мучает чувство вины, и поэтому по ночам в бессознательном состоянии девушка наносит себе увечья, а потом забывает об этом. Но все попытки выяснить правду только толкали к еще более нереальным предположениям. Утром ключ от двери лежал на том же месте, стопки с бельем не тронуты, ни зажигалок, ни спичек, ничего. Дошло до того, что она установила регистратор, который странным образом выключался в полночь, имея достаточный заряд батареи.

В итоге Кристине стало страшно засыпать по ночам, потому что периодически появлялись царапины, синяки либо ожоги. Доведя себя до истерического состояния, она начала вздрагивать от малейшего шороха, что не осталось без внимания бабушки. Женщина забеспокоилась и повезла внучку к психотерапевтам. Конечно, правду Кристина не сказала никому, иначе ее оставили бы в клинике надолго, так же, как Инну после признания, что она видит призраков. Врач составил заключение, что все отклонения и страхи – это последствия перенесенной утраты и угарного газа, который все-таки нанес вред мозгу. Этого было достаточно, чтобы девушка начала считать себя сумасшедшей.

Однажды Инна предложила сходить вместе на кладбище, Кристина долго упиралась, но в итоге пошла. Поначалу ничего особенного девушка не заметила, но Инна помогла ей сосредоточиться. И Кристина услышала шепот, такой же, который был в сгоревшем доме. Затем увидела блики, слабые очертания силуэта. Инна начала описывать свои видения, и оказалось, что она видит то же, что и Кристина, но более четко. Именно тогда девушка впервые задумалась о том, что, может быть, с ней все нормально и никакими галлюцинациями она не страдает. Вот только признать такую правду оказалось еще труднее, ей стало страшно, Кристина начала видеть ужасные вещи. Людей, которые людьми не являлись. Намного проще было считать себя ненормальной, чем видеть ненормальный мир. Ведь поверь она в обратное, то, возможно, в ту роковую ночь не несчастный случай отобрал бы маму девушки, а тварь, что хочет ее смерти.

Кристина всерьез задумалась над словами Инны. Может быть, девушка права и возможно сопротивляться, но как? Сложно найти решение, когда не совсем понимаешь, в чем состоит проблема. Кристина поежилась, почувствовав на себе чей-то пристальный взгляд. Девушка не спеша направилась к машине, склон горы – не лучшее место для размышлений в одиночестве.

Олег, затаив дыхание, следил за стоявшей в нескольких метрах от него Кристиной. Будь его воля, он бы воспользовался этим идеальным моментом, когда она одна и нет ни одного свидетеля, но парень не был уверен, что выбрали именно эту девчонку, а привлекать излишнее внимание было пока опасно.

Инна так и не назвала имени первой жертвы. Она обладала огромным потенциалом, привела к месту, о котором другие не имели ни малейшего представления. Там покоились самые черные души, которых только знал этот свет. Инна видела много призраков, которые входили с ней в контакт.

Накануне вся троица шла за Инной след в след, как много раз до того дня. Каждый раз она подбиралась все ближе к разгадке. Внезапно, девушка затряслась в конвульсиях, глаза широко раскрылись и стали еще чернее. Такая же мрачная и бесчувственная, как и мертвая земля. Когда Инна пришла в себя, то ее молодое лицо выглядело осунувшимся и постаревшим, не сказав ни слова, она прошла вперед, ведя их за собой. Через некоторое время, пробираясь через лесные заросли, они прошли через узкую щель между огромными валунами, ведущими в пещеру, затем оказались в центре места с невероятно мощной отрицательной энергетикой. Олег понял, что они нашли потерянное древнее кладбище – Чистилище проклятых душ. Девушка подошла к огромному валуну, напоминающему каменный стол, на него были нанесены старые руны, что не давали душе вознестись. Они запечатывали проход, и душа навечно оставалась здесь, наделяя это место силой, что способна расколоть землю.

– Здесь они совершали обряды жертвоприношения, – металлическим голосом наконец промолвила Инна, проводя тонкой рукой с серебряными кольцами на каждом пальце по поверхности, поросшей мхом. – А там, – девушка указала на самый дальний склеп с массивными неприступными валунами, – погребены останки.

– Кто они? – Олег накрыл ее ладонь своей.

– Существа, похожие на ангелов... приносящие смерть...

Парни многозначительно переглянулись. Она помогла найти то, что было утеряно столетия назад, здесь было место для жертвоприношений. Их предки избавлялись от неугодных и сильных. Девушка, погружившись в свои мысли, осматривала каждый уголок зоркими глазами. У нее было такое лицо, словно мертвые рассказывали ей из могил о каждом укромном уголке, о каждом тайном месте. Она внимательно слушала послание проклятых.

Инна подошла к возвышенности, напоминающей могильник, она была захлаплена сухими ветками и мелкой растительностью. Девушка протянула руку в густую траву, словно наперед зная, что достанет оттуда. Олегу стало не по себе, когда он увидел в ее руках скелет человеческой руки.

– А здесь сжигали ведьм, все, что вы видите – пепел и человеческие останки, они давно смешались с землей, став одним целым – ее голос был безразличным и отстраненным, Инна словно находилась в трансе под влиянием мертвых. – Это место проклято! Мы нашли Чистилище проклятых душ. – Инна встала на колени. – Священное место для страшных существ.

– Отлично! – отозвался Макс. – Теперь остается только выбрать первую жертву!

– Не спеши, – мрачно ответил Глеб. – Инна, расскажи подробнее об этом месте. Почему за столько лет никто так и не нашел его?

– Обычному человеку сюда не попасть, даже находясь в нескольких шагах отсюда, он пойдет в противоположную сторону, интуитивно захочет находиться как можно дальше от этого места. Руны сокрытия запечатали все здесь. Только чистый по крови может найти это место или проводник, подобный мне.

– Хорошо, что в будущем нам не нужно будет идти пешком, – обрадовался Макс.

– Заткнись! – оборвал его Глеб. – Продолжай, Инна.

– То, что мы видим, – это лишь малая часть подземного государства, скрытого глубоко. В одном из склепов есть тайный проход в подземную систему тоннелей, которые имеют протяженность несколько миль. Сюда привозили людей, отличавшихся от других своими необычными способностями, их называли по-разному: ведьмы, колдуны, ведьмаки, экстрасенсы и медиумы, если выражаться более современным языком. Это место появилось задолго до возникновения и заселения города.

– Откуда ты все это узнала? – с глуповатым видом осведомился Макс.

– Со мной говорит некий Аристарх. – Инна подняла на него свой стеклянный взор, от которого Макс невольно поежился.

– Аристарх? Это невероятно. Чего он хочет? – Олег осмотрелся по сторонам.

– Он хочет жить, а для этого нужно разбудить это место.

– У нас одна цель, мы здесь для того же! – триумфально объявил Глеб.

– Нужна сильная жертва, для того чтобы это сделать.

Инна взяла горсть земли с могильника, глубоко вдыхая запах, за столетия пропитанный страданиями и болью.

– Кто? – в глазах Макса загорелся огонь.

Инна, словно задав этот вопрос кому-то более мудрому и могущественному, закрыла глаза, замерев, словно статуя. Ее хрупкое тело вновь пронзили судороги, она упала на землю, кости затрещали, а конечности вывернулись, словно переломанные. В глазах была ярость. Олег отшатнулся. Зрачки, заполненные черной мглой, это был не ее взгляд. Парень хотел поспешить на помощь, но Глеб грубо схватил его за плечо, она лишь пешка в этой игре.

Инна несколько минут лежала без движения, словно неживая. Когда она пришла в себя, Олег, оттолкнув Глеба, подошел к ней, помогая приподняться.

– Ну что? – терпение Макса закончилось.

– Они показали мне жертву, я сама приведу ее, – спокойно ответила девушка. – Это должна быть моя миссия.

– Когда? – Глеб, наклонившись, подался вперед.

– В полную луну.

Девушка, поднявшись, направилась к одному из склепов, остановилась перед массивным валуном. Олег сразу выполнил безмолвный приказ и, навалившись всем весом, отодвинул камень. Инна стояла перед входом, не решаясь войти, ее окружали трое высоких парней, таких же мрачных, как она. Поборов страх, она вошла внутрь, вдыхая едкий запах серы. Ее рука указала на один из каменных гробов.

– Здесь находится ритуальное оружие и все необходимое, – закашлявшись, девушка быстро покинула склеп, хотя на свежем воздухе легче не стало. Казалось, запах разлагающейся плоти, который был законсервирован здесь в течение стольких лет, проникая в кровь, словно кислота, разъедал легкие. Все, чего она хотела, – это быстрее убраться подальше из этого черного места.

– Я не могу больше здесь находиться, – ее голос становился все тише.

– Олег, выведи Инну отсюда, – дал разрешение Глеб, рассматривая древнее оружие. Ему этот запах даже нравился, это был запах власти.

Олег, позволив девушке опереться на себя, повел ее обратно в сторону расщелины. Через некоторое время Инна почувствовала себя лучше. Девушка снова смогла контролировать свои мысли и действия, ужаснувшись произошедшему. Она, словно марионетка, выполняла чужую волю, не владея собой.

– Как тебе это удается? – восхитился Олег.

– Годы практики. После моего первого знакомства со смертью ко мне начали приходить умершие. Желание узнать больше подтолкнуло к следующему шагу, меня снова спасли, в чем я и не сомневалась. Дальше, подобно наркоманке, я нуждалась в очередной дозе смерти. Друзья начали бояться и в итоге отвернулись от меня, все, кроме одной. Меня запирали в клинике, где я черпала свое вдохновение. Не все безумные таковыми являются! Многие, видя демонов и души мертвых, недальновидно начинают делиться этим с окружающими. Соединять два мира и посвящать в это посторонних – непростительная оплошность. Да и я была глупа когда-то, по наивности рассказывала о том, что могу видеть мертвый мир.

Инна, тяжело вздохнув, вспомнила молодого специалиста, что обрек ее на страдания не только физические, но и душевные. Если бы он тогда знал, что его ждет...

– Вскоре я научилась слушать и понимать, о чем они шепчут. Я вижу, когда, притаившись за спиной, невидимый враг нашептывает своей жертве, что делать дальше, как сводит с ума, как разрушает жизнь и заставляет отнимать ее у других. Это любимая игра демонов и не только... Мы – всего лишь безвольные марионетки в чужих руках. Так и сегодня, я была лишь деревянная кукла, которую, будь на то их воля, можно легко сломать.

– Каков мир твоими глазами? – в его глазах было неподдельное любопытство.

– Сейчас ты видишь кладбище с могилами, для тебя оно безжизненно, – Инна прошла вперед, погруженная в мрачные рассуждения. – А для меня это место наполнено другой жизнью, но скажу тебе лишь одно: здесь нет ни одной упокоенной души, лишь неприкаянные, они намертво привязаны к своей земной оболочке.

– А что ты видишь сейчас?

Она услышала знакомый шепот, но не ожидала, что перед ней окажется сам Олег.

Его астральное тело было не похоже на человеческое. Инна, испугавшись, зажмурила глаза. Наверное, она никогда не привыкнет к подобным существам, паразитам, что живут, высасывая чужую жизнь.

– Значит, для тебя все так же, как и для меня, – промолвила она. – Выходит, ты и есть один из тех, кто сводит людей с ума.

– Было всякое, но тебя я не трону. Хотя в таком обличье не могу долго контролировать себя полностью, и меня одолевает жажда плоти. – Он оскалил острые зубы.

– Тогда, может быть, лучше не будем испытывать судьбу? – осторожно спросила девушка, покосившись на бездыханное тело Олега. – А остальные?

– Не так уж ты и сильна, если сразу не увидела наше истинное обличье. Иди вперед.

– Ангелы, несущие смерть, – прошептала Инна.

Инна, облегченно вздохнув, направилась к тропе, выводившей на основную дорогу из кладбища. Как она ни пыталась унять дрожь, ничего не выходило, девушка не была готова к такому повороту событий. Но страшно ей было вовсе не из-за того, что приглянувшийся парень оказался чудовищем. Инну ужасало, что под властью чужой воли она пообещала привести свою подругу на погибель. Она все еще помнила это ощущение радости и триумфа, словно ей предстояло нечто необыкновенно прекрасное. Она уже пробовала отнимать жизнь, но не у человека, и только не у Кристины. Кристина заслуживала жить, она так сильно этого хотела, но не могла. К облегчению Инны, Олег так и не появился, возможно, он решил проследить издалека. Проблема состояла в том, что она и сейчас чувствовала, что временами сознание подменяется чужим. Некто по имени Аристарх был не единственной душой, которой удалось войти в ее тело. Это имя было знакомо троице. Чтобы не терять контроль, ей приходилось бороться, девушке не всегда удавалось победить в войне за собственное тело и разум.

Инне предстояло сделать трудный выбор, ее завораживало найденное место. И она знала, что если переступит черту снова и приведет с собой Кристину, то немедля убьет ее. Если же придет одна, несложно представить, что в этом случае ее будет ждать. Девушка больше не боялась боли, тем более смерти, она вообще не страшилась ничего в этой жизни. Ее пугал предстоящий выбор. Олег открыл Инне, кем являлся на самом деле, дал понять, что они осечки не потерпят. Открыв все карты, девушка стала не нужным свидетелем. Так или иначе, они совершат задуманное.

Только сейчас Инна осознала, что все злоключения привели ее к самой большой ошибке в жизни. Кого ей было приказано принести в жертву, она не говорила, значит, Кристина все еще в безопасности. Нужно только предостеречь подругу. Им нужна жертва, и она у них будет. С тяжестью в сердце Инна решила, что по такому случаю стоит надеть белое.

Олег свысока наблюдал за медленно бредущей по тропе девушкой. Он надеялся, что, увидев его в истинном обличье, она не станет делать глупостей. Парень все еще помнил, как трудно ему было сделать первый шаг навстречу новой жизни, как тяжело впервые отнять жизнь. Но преодолев себя, ты становишься сильнее, страх за собственную жизнь помогает победить сомнение. В этом мире можно положиться только на себя, не должно быть ни друзей, ни семьи, а лишь люди, которые живут согласно твоей идеологии, твои единомышленники. От всех остальных у них было принято избавляться, не должно быть слабого звена. Парню не хотелось, чтобы Инна отступилась в последний момент, предав их, Глеб не позволит сохранить ей жизнь.

– Что будем делать с девчонкой? – спросил Олег, вернувшись на поляну.

– В расход, – мрачно ответил Глеб.

– Но ведь она помогла нам найти чистилище! – возразил парень.

– Она отличный проводник и выполнила свою миссию, а полезной Инна сможет быть и после смерти, – Глеб заметил смятение в глазах собеседника. – Эй, у тебя с этим проблемы? Забыл, зачем мы здесь? Если не сделаем свое дело, не сносить нам головы!

– Я помню.

– Тогда докажи свою верность.

– Как?

Но Олег прекрасно знал ответ.

– У нас не должно быть слабых мест, ты сам все сделаешь, – ответил он тоном, не терпящим возражений.

– Я должен сам ее убить, а если откажусь? – в голосе Олега был вызов.

– Думаю, сам знаешь, что тогда будет. Не я придумал эти правила, но с удовольствием следую им. Будь дольше вне физической оболочки, обозлился, проголодайся, и человеческие эмоции не мешают тебе выполнить миссию. Ты свиреп и безжалостен, не забывай об этом никогда! Уничтожение ведьм у нас в крови, или ты думал, что мы будем партнерами в этой войне, и девчонка станет нам помогать уничтожать себе подобных?

Макс рассматривал древний ритуальный кинжал, его рукоятка была украшена россыпью драгоценных камней. В ладони было приятное чувство тяжести. Парень провел холодным острым лезвием вдоль руки, багровая струйка растекалась по коже.

– Не волнуйся, ей будет не больно, по крайней мере, не долго! – Макс, улыбаясь, надавил сильнее, и кровь закапала на траву. – Если хочешь, я могу избавить тебя от ненужных проблем и разделаться с девчонкой самостоятельно. Главное – кто же наша *жертва*?

– Значит, нужно проследить за Инной, – ответил Глеб. – Олег, она ведьма, а мы их убиваем!

– Я понял, – оскалившись, ответил парень. – Только она вошла в контакт с самим Аристархом! – напомнил он.

– Аристарх был сражен своим же оружием! Здесь он погубил тысячи, а сам оказался убит и проклят собственной дочерью! Так что его время прошло, теперь правитель разделяет удел проклятых! Когда Инна приведет жертву и мы совершим обряд, хозяин и так получит силу всех тленных здесь душ! А мы – его благосклонность и место в Совете Хранителей.

Вернувшись домой, Кристина чувствовала себя разбитой и ничтожной. Она не только не помогла, но и, возможно, лишь усугубила и без того критическую ситуацию. Было очевидно, что Инна что-то от нее хотела, и разговор явно не состоялся. Девушка была скрытной и нервной, то и дело выкуривая сигареты одну за другой. Возможно, Кристине стоило согласиться и пойти на это так называемое собрание, но, подумав об этом, она сразу вспомнила предостережения Тамары Ивановны. Тем не менее, девушка решила позвонить и извиниться перед Инной за свои нападки. Возможно, в тот момент ей были нужны не нравоучения, а дружеское плечо. Телефон был снова выключен, Инна второго шанса не давала. Кристина устало опустила глаза,

как же ей надоело что-то исправлять, извиняться за свои слова, за депрессию или отсутствие хорошего настроения. Если бы мама была жива, все было бы иначе.

Вечером у девушки ужасно болела голова, ожог пульсировал. Кристина связывала это с полнолунием. Всякий раз во время полной луны она чувствовала какое-то напряжение во всем теле. А сегодня у нее было ощущение, словно за ней кто-то следит. Напряжение стало невыносимым. Выпив успокаивающий травяной чай, Кристина легла раньше, чем обычно. Сбор трав помог девушке уснуть.

Еще никогда Инна не чувствовала такого сильного страха. Она была загнана в тупик. На одной чаше весов ее жизнь, а на другой – жизнь Кристины. Все это время она не искала истину, а думала лишь о себе. Кристина была права, она действительно причинила много боли любимым людям. Девушка осторожно вошла в квартиру. Было около семи вечера, и времени оставалось не так много.

Инна украдкой пробиралась к своей спальне, но задержалась около гостиной. Мама спала на диване, находясь в алкогольном забытии, на полу лежало несколько пустых бутылок. Девушка смотрела на Тамару Ивановну так, словно была слепа до этого момента и, наконец, прозрела. Инна бегом бросилась на кухню и увидела беспорядок повсюду, мусор давно не выносился, а в шкафу под раковинной также было полно пустых бутылок. Как же так вышло, что она даже не замечала таких ужасных перемен? Дав волю чувствам, Инна горько заплакала, это были слезы сожаления, стыда и раскаяния.

Всегда сияющая чистотой квартира превратилась в сарай. Мама, следившая за собой и безмерно дорожившая работой учителя, осталась не у дел. Все из-за безразличия дочери. Самое ужасное то, что все это случилось не вчера и даже не месяц назад, а Инна ничего не замечала. Вспомнились слова Кристины, она часто говорила, что все бы отдала, чтобы хоть раз увидеть и обнять маму, попрощаться с ней и отпустить. Только теперь, на грани конца, до Инны дошел смысл ее горьких слов. Отчего же она скорбела о потере отца настолько, что перестала ценить мамину жизнь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.